

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Судимость и ее правовые последствия

Студент

Е.А. Полунин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук., С.Б. Сыропятова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Структура выпускной квалификационной работы на тему: «Судимость и ее правовые последствия» включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, поставлена цель и определены задачи исследования, указана методологическая основа исследования.

В первой главе рассмотрено историческое развитие института судимости в российском законодательстве, понятие, цели, функции, принципы судимости.

Во второй главе изучены классификации последствий судимости, в том числе уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и общеправовых последствий.

В третьей главе предпринята попытка анализа практических проблем правовых последствий судимости, пути их решения и рассмотрены тенденции развития института судимости.

В заключении приведены результаты исследования и сформулированы выводы по работе.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Формирование института судимости в российском уголовном праве	8
1.1 Предпосылки возникновения института судимости	8
1.2 Понятие и цели судимости в уголовном законодательстве Российской Федерации	17
1.3 Функции, принципы, судимости в уголовном законодательстве Российской Федерации	27
Глава 2 Правовые последствия судимости	37
2.1 Уголовно-правовые последствия.....	37
2.2 Уголовно-исполнительные последствия.....	41
2.3 Общеправовые последствия	50
Глава 3 Практические проблемы правовых последствий судимости и пути их решения.....	59
3.1 Правоприменительные проблемы института судимости и пути их решения	59
3.2 Тенденции развития института судимости	63
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Актуальность выбранной темы связана с тем, что за период действия Уголовного кодекса РФ с 1996 года институт судимости неоднократно подвергался изменениям, что свидетельствует о том, что данный институт – один из самых проблемных в современной уголовной юстиции и требует доработки.

В действующем Уголовном кодексе определены все правовые институты, хотя суть некоторых из них не отражена в полной мере либо их потенциальные регламентирующие возможности использованы не до конца. Одним из таких институтов считается институт судимости. Ученые-пенитенциаристы рекомендуют дополнять нормативно-правовую базу, регулирующую институт судимости в уголовном праве Российской Федерации. Неточность уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм постоянно становятся тематикой научных дискуссий в части содержания и правовой природы рассматриваемого явления.

Правовые последствия института судимости неуклонно расширяются, а тема правовой природы судимости и ее соотношения со смежными понятиями становятся наиболее насущными.

С научной точки зрения интересна и сама дефиниция судимости. Понятие судимость, как и некоторые другие юридические нормы не имеет конкретной трактовки в кодексе. Поэтому некоторые суды полагают, что понятие судимости можно толковать в точном соответствии с пониманием, встречающимся в уголовном законодательстве, другие суды считают, что термин «судимость» следует понимать в его расширенном значении по «сравнению с его уголовно-правовым содержанием, как факт биографии лица, который уже произошел и уже никогда не может быть из нее вычеркнут» [31].

Поскольку институт судимости является инструментом в борьбе с рецидивной преступностью, тем самым он защищает основы конституционного строя и целостности государства, законных интересов и

прав граждан. Именно поэтому судимость никогда не потеряет своего значения.

Каждый элемент, который определяет правовой статус человека и гражданина, зафиксирован в соответствующем нормативно-правовом акте. Это касается как обязанностей, требований, ограничений, запретов, так и свободы, прав, полномочий. В частности, статус сотрудников уголовно-исполнительной системы закреплён в Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, судей в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Вместе с тем нет единого нормативно-правового акта, закрепляющего правовой статус осужденного кроме одной главы УИК РФ. Более того, в Конституции РФ, отсутствует даже упоминание о судимости и уж тем более о ее правовых последствиях для гражданина. Так правовед А.С. Михлин считает «правоотношения, вытекающие из факта судимости, должны быть точно перечислены в законодательном акте. Целесообразнее это сделать в законе о судимости, чем в подзаконных актах, поскольку указанный институт наличествует в других отраслях права. Только после этого возможно интегрирование уже имеющихся норм в самостоятельный законодательный акт» [23].

Ежегодные обзоры судебной статистики о деятельности Федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за последние годы также подтверждают актуальность проблемы судимости. В соответствии с этими отчетами можно проанализировать, какая тенденция преступлений наблюдается. Так, просмотрев обзоры с 2011 по 2019 г.г. можно сказать, что отмечается рост числа преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления. Особенно с 2011 по 2016 годы. В 2018 году число осужденных из этой категории увеличилось еще на 3,3%, а вот в 2019 отмечен практически такой же процент от общего количества совершенных преступлений. Статистические данные МВД показывают, что 50% из совершенных «преступлений совершается лицами, ранее уже совершавшим преступление, в том числе ранее осужденным за преступление» [27].

Обзоры судебной статистики прослеживают уменьшение числа осужденных. Но даже на этом фоне институт судимости все еще затрагивает очень большое число граждан России. В 2019 г. общее число осужденных по вступившим в законную силу приговорам составило 794,0 тыс. (2018 г. – 858,1 тыс., 2017 г. – 902,9 тыс., 2016 г. – 982,2 тыс.).

Несомненно, судимость относится к сложным правовым феноменам, юридическая сущность и сверхзадача, которого до конца не определены. С этим и связана актуальность темы исследования.

Методологическую основу работы составили труды таких ученых как: М.В. Грамматчиков, С.И. Зельдов, А.Я. Гришко, С.Г. Келина, В.В. Голина, Г.Б. Виттенберг, М.В. Арзамасцев, Г.Ю. Зинин, Г.Х. Шаутаева, В.П. Малков, В.М. Лебедев, А.В. Наумов, В.И. Радченко, А.А. Абдурахманова, Н.И. Ветров, Ф.В. Габдрахманов, В.И. Горобцов, М.В. Гришанин, А.Б. Елизаров, Н.И. Загородников, Н.Г. Кадников, А.В. Князев, О.Э. Лейст, Б.С. Никифоров, Л.Ф. Помчалов, А.И. Рарог, А.Ю. Соболев, Ю.М. Ткачевский, В.М. Коган, М.Д. Шаргородский, Л.Ф. Помчалова, А.С. Михлин, И.А. Архенгольц, В.В. Ераксин, А.Т. Потемкина и т.д.

Некоторые из этих авторов проводили свои исследования, когда действовал УК РСФСР 1960 года. Поэтому были проанализированы статьи современных авторов по проблеме судимости. В частности по уголовно-правовому значению судимости, классификации последствий судимости, проблемам регламентации судимости, социальных последствий судимости, проблемах, возникающих при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и много других статей на тему.

Цель исследования – исследование судимости как самостоятельного института, определение его сути и назначения, выявление последствий судимости, проблем, связанных с этим и тенденций развития института.

На основании цели выделены задачи исследования:

- изучить историю формирования института судимости в российской уголовном праве, его понятие, функции, принципы, цели;
- исследовать правовые последствия судимости;
- раскрыть основные тенденции развития института судимости, выявить правоприменительные проблемы и пути их решения.

Объектом исследования стал институт судимости и правоотношения, связанные с ним.

Предметом исследования является нормативно-правовая база по теме, регулирующая понятия и правовые последствия судимости.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Формирование института судимости в российском уголовном праве

1.1 Предпосылки возникновения института судимости

Каждый институт права имеет свою историю. В том числе и институт судимости (факт осуждения лица за совершение преступления), являющийся элементом специального правового статуса гражданина и выражающийся в возможности наступления для него неблагоприятных как уголовно-правовых, так и общеправовых последствий.

Истоки судимости следует искать в далеком прошлом, в антропологии права. Уже на заре развития человечества, у древних людей, объединенных в роды, племена, сообщества шел непрерывающийся процесс выяснения отношений между «своими» – «чужими». «Свои» – те, кто следует установленным обычаям, устоям, правилам данного племени. Чужое или иное ассоциировалось с опасностью. И соответственно должно было быть изгнано из племени, чем минимизировало угрозу этому племени. Изгнанный становился «чужим», и на него больше не распространялись правила, принятые в изгнавшем его обществе. Собственно изгнание можно назвать первой предпосылкой судимости.

С развитием человечества и цивилизации, с увеличением численности населения, укрупнением племен, «своих» и «чужих» стало настолько много, что невозможно было сразу их дифференцировать. Поэтому действенный способ – изгнание – стал не действенным. Его требовалось заменить на другой, способный мгновенно идентифицировать чужака, лицо, представляющее опасность. Таким способом стала маркировка или клеймение. Он заключался в том, что «внешне заметный знак, от которого невозможно избавиться, наносили на субъектов, не исполняющих правила общества. Таким знаком могли быть метки на теле и лице, клеймо и даже членовредительство. Переход от изгнания к клеймению и изменению социального статуса в виде» [5]

ограничений стал второй предпосылкой возникновения судимости. Таковы антропологические предпосылки возникновения судимости.

Данные предпосылки можно найти и в Римском праве, и в праве Древнего Востока и праве Восточной Европы.

Отечественное право также отражает данную модель. Так еще в Древней Руси было известно такое наказание, как поточение. Оно обозначало ссылку, изгнание в другие страны, причем вместе с женой и детьми.

Об усилении, прогрессивности наказания за повторение преступления упоминается в российских памятниках права, начиная с уставной Двинской грамоты 1397 г., облагавшей третью кражу смертью: «кто у кого что познает татебное ... а татя впервые продати противу поличного; а в другие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретье, ино повесити, а татя всякого патняти». В Двине «пятнали» любого вора. Аналогичное наказание содержалось и в Псковской судной грамоте того же года: «Если что – либо будет украдено на посаде, то дважды вора милуя, не лишать жизни, а уличив в воровстве, наказать в соответствии с его виною; если же он будет уличен в третий раз, то в живых его не оставлять так же, как вора, обокравшего Кремль».

В 1497 г. издан Судебник Ивана III, в котором вводится понятие «лихого человека». От этого понятия пошло процессуальное действие – «облихование», подразумевавшее удостоверение преступного умысла и промысла достаточным количеством добропорядочных жителей. Если преступный промысел был подтвержден большим количеством порядочных людей или преступник признался сам, его могли казнить.

В XVII веке, указом от 10 февраля 1637 г. ярлыком «вор» начали клеймить даже фальшивомонетчиков. Однако клеймение сочеталось с членовредительством в виде отрубания рук, урезания уха и т.п. Такие наказания преследовали две цели. Во-первых, полицейскую, во-вторых, карательную. Полицейская цель достигалась именно за счет отметки, некой улики на лице преступника.

По Уложению 1649 г. усиление наказания за повторение допускалось не только за квалифицированную кражу, к которой относилась кража, совершенная в третий раз (основным критерием при определении наказания являлось не размер и ценность похищенного, а именно рецидив), но и то когда после наказания прошло большое число лет, притом не по усмотрению судьи, а в размерах указанных в законе. Это установление сохранялось и по Уложению 1903 г. Н. Таганцев писал: при повторении мы не судим и не наказываем прошлое деяние, за которое преступник уже расплатился с обществом, а мы берем в расчет только те видоизменения, которые это прошлое внесло в новое преступное деяние... прежняя судимость изменяет даже объективное значение деяния, изменяет размер вреда, страха, опасения, внушаемого преступным деянием». Уложение устанавливало и сроки (по аналогии со сроками давности), по прошествии которых юридические последствия судимости исчезают.

Следующей вехой в истории института судимости стало Уголовное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем впервые упоминаются признаки судимости, закреплены ограничения, для отбывших наказание. Так в нем закреплено вечное поселение в Сибири после отбытия каторжных работ. Закреплено лишение почетных званий, титулов, чинов (ст. 29). Так же указан ряд ограничений, что человек не может делать по своему усмотрению. К этим ограничениям относятся: быть поверенным по чьим-либо делам; избранным в третейские судьи; опекуном или попечителем; свидетелем при каких-либо договорах и других актах; членом гильдии или получать какое-либо свидетельство на торговлю; делать свидетельские показания под присягою или без присяги по гражданским делам; служить на государственной или общественной службе. В этом же Уложении, ст. 28 регламентировала некоторым категориям осужденных наносить на лоб и щеки клеймо «К.А.Т.», т.е. каторжник. Избежать такой участи могли только женщины и лица старше 70-ти лет.

Даже во времена прогрессивных реформ Петра I (1672-1725), стигматизация преступника – главный прием подтверждения его предыдущей судимости. Клеймение в виде рвания ноздрей или резания ушей, в российском праве были отменены в 1817 г. и 1863 г. Указом от 17 апреля, соответственно.

Уложение 1845 г. не устанавливало сроки погашения судимости. Поэтому Законом 1892 г. Уложение 1845 г. было дополнено сроками судимости, соизмеримыми со сроками давности, в зависимости от вида отбытого наказания. Так после отбытия каторги и поселения – 10 лет; после ссылки в Сибирь или отбытия заключения в арестантских отделениях – 8 лет; после ссылки в отдаленные губернии или заменяющего ее заключение в тюрьме, заключение в крепости с лишением некоторых прав – 5 лет; после тюрьмы с лишением всех особенных прав или без оно, если оно назначается за кражу, мошенничество, присвоение или растрату 3 год; после тюрьмы за прочие преступления 2 года; после прочих наказаний – 1 год. В представлении к Закону 1892 г. Министерства юстиции по этому поводу указано: «...если время разрушает все юридические отношения между людьми, уничтожая саму память о событиях, то трудно отрицать, что поглощающая сила его должна распространяться и на последствия прежней судимости».

В XIX веке (1864 г.) в рамках Судебной реформы был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Он устанавливал испытательный срок за однородный проступок: «повторение того же или совершение однородного проступка до истечения года после присуждения к наказанию», что соответствует снятию судимости по настоящему уголовному законодательству.

С запретом телесных наказаний стали развиваться нормативные акты об ухудшении правового положения лица отбывшего наказание. В Уголовном Уложении 1903 г. подробно излагались особенности положения судимого ранее лица. Прежняя судимость выступала как отягчающее обстоятельство (ст. 67). Впрочем, отягчающим оно было только за преступление тождественное с прежним.

Общеправовые «последствия осуждения заключались в ограничении места жительства, в ограничении передвижения, в запрете занимать церковные или государственные должности, заниматься педагогической деятельностью, становиться» [5] попечителем или опекуном, в конфискации имущества, лишению наследства, в лишении привилегий.

Уголовно-правовые аспекты судимости заключались в том, что она учитывалась при рецидиве следующих преступлений: воровство, разбой, мошенничество, вымогательство.

В те годы термин «судимость» воспринимался только в контексте повторения преступлений, т.е. в отношении рецидива в современном понимании, а не особый статус человека.

Некоторые ученые, в частности М.В. Грамматчиков утверждают, что признаки института судимости были присущи уголовному законодательству еще до Уложения 1845 г. Многие ученые с этим не соглашаются, апеллируя к тому, что Псковская, Двинская грамоты, Судебник Ивана III, Уложение 1649 г. устанавливали повышенную уголовную ответственность только за повторное или многократное преступление. А это, по мнению некоторых ученых следует считать подменой института судимости институтом рецидива.

Сам термин «судимость» в уголовном законодательстве появился относительно недавно. Он использовался в предыдущих УК РСФСР (1922, 1926, 1960) и Основах уголовного законодательства СССР (1924, 1958, 1991), но его содержание в них не раскрывалось. Эти акты устанавливали сроки погашения судимости, указывали на обязательность учета при назначении судом наказания, а также при применении некоторых иных мер уголовно-правового характера (например, условного осуждения).

В период становления советской власти издавались различные декреты и постановления, касающиеся рассматриваемого вопроса. Так п.2 декрета ВЦИК РСФСР «Об амнистии к 1 мая 1920 года» указывает, что «амнистия не распространяется на активных контрреволюционеров, бандитов, дезертиров, профессиональных воров, особо вредных спекулянтов или спекулянтов,

имеющих более одной судимости» [46]. Этим декретом были выделены особая группа лиц, у которых больше, чем одна судимость.

В 1922 г., в РСФСР был принят новый Уголовный кодекс, в котором институт судимости прямо не называется, но упоминаются некоторые его положения. Так, п. «е» ст. 25 УК РСФСР 1922 г. предписывал «суду учитывать при назначении наказания лицу рецидив, который, как известно, возможен лишь при совершении нового преступления лицом, имеющим судимость» [46]. Исходя из сути этой статьи, в силу прямого указания закона, значение судимости как одного из признаков, определяющих наличие или отсутствие рецидива, повысилось и стало влиять на тяжесть назначаемого наказания.

Особая часть УК РСФСР 1922 г. отражает квалифицирующий признак судимости в п. «б» ст. 142 УК РСФСР 1922 г.: «умышленное убийство является квалифицированным, если оно совершено лицом, уже отбывшим уголовное наказание» [46]. «В п. «в» ст. 114 УК РСФСР 1922 года в качестве новых квалифицирующих признаков получения взятки при отягчающих обстоятельствах было предусмотрено совершение указанных действий «при наличии прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки» [46].

П. «г» ст. 31 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года определял отягчающие обстоятельства при рецидиве преступлений, вследствие, которых судимость, влияла на назначение наказания.

Важной вехой в становлении отечественного института судимости стало появление правил ее погашения. Связано это стало с вопросами амнистии и помилования. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 09 февраля 1925 г. «О дополнении ст. 37 УК РСФСР впервые прописал аннулирование судимости. Сообразно с ним лицо признавалось несудимым, приговор утратившим силу, тогда, когда осужденный не совершает нового преступления во время испытательного срока, назначенного судом. Это же положение применялось к осужденным к лишению свободы на срок не свыше шести месяцев или ко

всякой более мягкой мере социальной защиты, если в течение трех лет со дня вступления приговора в законную силу он не совершит какого-либо другого преступления, а также к осужденным лишению свободы на срок свыше шести месяцев, но не более трех лет, если он не совершит новое преступление в течение шести лет.

Вышеописанный декрет, установил связь между условным осуждением и погашением судимости, а также зафиксировал правила погашения судимости. М.В. Грамматчиков называл эту связь закономерной: «условное осуждение назначалось только лицам, совершившим преступление впервые при стечении тяжелых жизненных обстоятельств, с учетом того, что общественная опасность такого лица не требовала обязательной его изоляции от общества» [12]. Необходимо отметить, что положения Декрета от 09 февраля 1925 г. нашли свое развитие в УК РСФСР 1926 года.

Основные начала уголовного законодательства 1924 г. в 1927 г. были дополнены статьей 10 Постановления ЦИК СССР, в которой был закреплен перечень лиц, имеющих судимость. К ним отнесли:

- «лица, по суду оправданные;
- лица, условно осужденные, которые в течение назначенного судом испытательного срока не совершили нового преступления;
- лица, приговоренные к лишению свободы на срок не свыше шести месяцев или ко всякой иной, более мягкой мере социальной защиты, которые в течение трех лет со дня отбытия применяемой к ним соответствующей меры социальной защиты не совершили нового преступления, а равно приговоренные к лишению свободы на срок свыше шести месяцев, но не более трех лет, которые не совершили нового преступления в течение шести лет» [36].

В контексте изменений исходной редакции УК РСФСР данным постановлением, необходимо отметить несомненное развитие уголовного законодательства в части изменения порядка определения сроков погашения судимости. Согласно ст. 55 исходной редакции документа началом течения

срока погашения судимости являлся день вступления обвинительного приговора в законную силу. Статья 10 Постановления ЦИК СССР от 1927 г. началом течения погашения судимости определила день отбытия, примененного к лицу уголовного наказания. Это утверждение остается неизменным, и сегодня.

Но такой прогресс затронул исключительно только условия признания несудимыми лиц осужденных к лишению свободы менее чем на три года. Не уделили внимание условиям погашения для отбывших наказание в виде лишения свободы свыше трех лет. Уместно сделать вывод, что срок судимости для этих лиц трактовался как пожизненный. Однако необходимо отметить, что для таких случаев предусматривалась амнистия и помилование. В это же время начинает действовать постановление Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. «Об амнистии». Пункт 11 данного акта устанавливал снятие судимости для осужденных впервые и отбывших основную часть срока к моменту издания данного постановления, для досрочно освободившихся и осужденных условно или приговоренных к принудительным работам. Целью данного акта было создать условия для трудящихся отбывающих наказание за незначительные преступления или уже отбывших стать полноправным, полезным членом общества.

В 20-30 годы практиковали снятие судимости не только через амнистию, но и через помилование.

Кроме актов амнистии и помилования в 1920-1940-х г.г. проблеме судимости внимание почти не уделялось.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик. В них впервые была дана развернутая регламентация института судимости. Также в этом документе получили дальнейшее развитие нормы о погашении и снятии судимости, т.к. «был дан перечень лиц, которые должны признаваться не имеющими судимости, и закреплен порядок досрочного снятия судимости» [42]. С принятием этого документа уменьшилось количество оснований для аннулирования судимости. Так в

«соответствии со ст. 47 основаниями аннулирования судимости признавалась либо погашения судимости, либо снятие судимости в судебном порядке» [42].

Продолжение развития нормы о снятии и погашении судимости получили 11 июля 1969 г. и 12 июня 1970 г. с принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» и Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду».

В 90-е г.г. аннулирование судимости через амнистию стало основным (01 ноября 1991 г. Закон Советского Союза «Об амнистии военнослужащих, уклоняющихся от воинской службы», 24 февраля 1994 г. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания «Об объявлении политической и экономической амнистии»).

Дальнейшее развитие исследуемый институт получил в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик, принятого 02 июля 1991 г., где говорилось о правовом значении судимости при совершении нового преступления; о том, что преступление небольшой тяжести, совершенное до 18-ти лет не налагает судимости на лицо, и оно считается несудимым.

Институтам амнистии, помилования, судимости в УК РФ 1996 г. впервые посвящены отдельные статьи, объединенные в самостоятельную гл. 13. Это, несомненно, позитивный момент в правовом регулировании указанных институтов по сравнению с УК РСФСР 1960 года, в котором содержалось лишь упоминание о помиловании и амнистии (ст.ст. 24 и 56), но содержание этих понятий не раскрывалось. Вопросы, связанные с погашением и снятием судимости, регламентировались ст. 57 УК РСФСР.

И только в 1996 году с принятием последнего Уголовного кодекса, впервые в законодательстве указана фабула судимости, определен порядок погашения и снятие судимости и ее правовые последствия.

«Исторический процесс развития института судимости в России протекал с различной степенью интенсивности. Изначально возникнув как институт выделения особо опасных категорий преступников, в дальнейшем судимость развивалась в рамках закрепления в уголовном законодательстве повторности как обстоятельства, влияющего на вид и размер наказания, признания лица особо опасным рецидивистом. В современный период судимость представлена в качестве обстоятельства, учитываемого при признании рецидива преступлений, влияющего на назначение наказания, его порядок и условия отбывания, а также служит основанием установления дополнительного социального контроля за лицами, отбывшими наказание или освобожденными от него» [4].

1.2 Понятие и цели судимости в уголовном законодательстве Российской Федерации

Любое исследование начинается с определения понятия и сущности вопроса. Некоторые темы в юриспруденции являются основополагающими, находящимися вне временных рамок. И одна из таких тем – это судимость.

Судимость достаточно сложная категория, которая не в полной мере определена. Главный закон Российской Федерации – Конституция, как было сказано ранее, не дает определения судимости. Однако прибегнув к формулировке Конституционного суда РФ, мы выяснили, что судимость «правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда уголовного наказания» [31].

Идиома «правовое состояние» устанавливает связь уголовного права с другими отраслями права для определения правового положения судимого лица. Используя межотраслевой подход к определению понятия, можно говорить о том, что судимость может быть только смешанным институтом уголовного права.

Еще с «советских времен судимость считалась сложным юридическим явлением, тесно связанным с наказанием. Наказание же есть «мера государственного принуждения, применяемая судом от имени государства к лицам, совершившим преступления, влекущее определенные лишения или ограничение прав осужденного и выражающая от имени Советского государства отрицательную оценку преступника и его деяния». Отличие уголовного наказания от других мер государственного принуждения» [4] заключается в том, что оно всегда влечет за собой судимость.

В юридической литературе встречаются различные определения понятия судимости. Так, по мнению Г.Б. Виттенберга, судимость – это уголовно-правовое состояние, созданное для лица фактом осуждения его судом к какой-либо мере наказания за совершенное преступление.

По мнению В.И. Радченко, данное состояние связано не только с вынесением судом приговора: «Судимость определяется как особое правовое состояние человека, совершившего преступление, осужденного, отбывшего наказание или освобожденного от него досрочно» [34].

А.В. Наумов полагает, что обвинительный приговор с применением наказания порождает особое уголовно-правовое последствие – судимость, определяющее особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию. К такому же подходу близко определение С.Г. Келиной: «Судимость есть правовое последствие отбытия наказания за совершенное преступление, связанное с возложением на лицо определенных ограничений уголовно-правового и общего характера» [21].

В.В. Голина в отличие от других считает, «что это опорочивающий факт наличия у лица в прошлом отбытого наказания, дающий основание для признания его рецидивистом. С таким определением понятия можно поспорить. Однако достоинством рассматриваемого определения судимости является то, что она, по мнению автора, носит опорочивающий осужденного характер. Но это определение не отражает полностью суть судимости. К тому же, неясно,

почему судимость относится только к прошлому. Судимость распространяется и на процесс исполнения или отбывания наказания» [21].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что судимость есть правовое последствие осуждения лица за совершенное преступление, порождающее особое правовое состояние этого лица.

Судимость вызывает юридические и правовые последствия. Юридические последствия в виде исполнения или отбытия наказания, правовые в виде опорочивающего факта.

В определении понятия судимости должны быть отражены ее главные черты, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Главные черты судимости

В связи с вышесказанным считаем необходимым, представить определение А.А. Абдурахмановой, учитывающее все релевантные признаки судимости: «Судимость представляет собой специфическое правовое состояние лица, осужденного к какому-либо виду наказания, сопровождающееся рядом негативных для такого лица последствий как уголовно-правового, так и иного характера. Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым в течение определенного промежутка времени – начиная со дня вступления в законную силу обвинительного приговора и заканчивая моментом погашения или снятия судимости» [1].

Существуют четыре элемента уголовной ответственности. Судимость выступает одним из них наравне с наказанием, приговором и обязанностью подозреваемого отчитаться перед законом в содеянном.

Итак, судимость есть признак исключительно государственного принуждения и порицания.

По мнению В.Г. Смирнова, «само по себе порицание преступления и лица, его совершившего, судом от имени государства, являясь мерой уголовно-правового воздействия, не может составить и в действительности не составляет еще содержания понятия наказания... Анализ советского законодательства и практика его применения показывают, что момент, порицающий преступление и совершившее его лицо, входит непременной частью в содержание мер воздействия, которые составляют наказание, при условии, что он связан с установлением факта судимости за совершение какого-либо конкретного преступления» [37].

Порицание, заключенное в судимости имеет силу, пока действует судимость.

В настоящее время интерпретация момента возникновения судимости не изменилась по сравнению с Советским Уголовно-Процессуальным Кодексом. В соответствии с действующим УПК РФ «лицо, осуждённое за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения, или снятия

судимости. Судимость «учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания» (п. 1 ст. 86 УК РФ). Продолжительность же судимости и порядок её погашения и снятия претерпели изменения.

Российское законодательство не определяет цели института судимости, что дает свободу в трактовке его признаков.

Судимость как факт однократного действия имеет существенные основные и производные признаки. Наглядно их можно представить в виде рисунка 2.

Рисунок 2 – Основные и производные признаки судимости

Подводя итог, делаем вывод о том, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

«Большое количество разнообразных мнений, повторяющих друг друга или диаметрально противоположных, отражают различные грани этого специфического правового института или, как верно подметил С.И. Зельдов, сложного правового феномена» [15].

По мнению С.И. Зельдова «судимость состоит, как правило, из 3-х частей:

- промежутка времени от вступления приговора в законную силу до начала исполнения (отбытия) наказания;
- периода отбывания наказания;
- промежутка времени от отбытия (освобождения от отбывания) наказания до момента погашения судимости или снятия ее судом».

Однако же для нас интереснее рассматривать судимость с точки зрения вариантов ее реализации.

Так при варианте судимости, когда вступивший в законную силу приговор по каким-нибудь основаниям не приводится в исполнение, течение срока судимости начинается с момента вступления приговора в законную силу и завершается истечением сроков давности исполнения приговора.

При варианте судимости, когда виновные лица осуждены к срочному наказанию (например, лишению свободы на определенный срок, исправительным работам и др.), срок судимости состоит из 2-х составных частей. Она имеет место в течение срока назначенного наказания и срока судимости после его исполнения (отбывания) [40].

«Помимо основного есть и дополнительное наказание. В этом случае судимость распространяется на исполнение основного наказания и исполнение дополнительного наказания. Исполнение последнего этапа судимости начинается после завершения исполнения дополнительного наказания» [21].

Судимость – особенное явление, своеобразный фантом в доктрине уголовного права. Однозначного ответа на вопрос о юридической природе института судимости, несмотря на большую библиографию научных работ на эту тему, нет. Можно допустить, что юридическая природа судимости производна от природы уголовной ответственности, реализация которой завершается прекращением судимости. В основе признания возможности нести уголовную ответственность, лежит свобода воли, которая означает способность человека принимать решения со знанием дела, сообразуясь с окружающими обстоятельствами, и быть ответственным за свое поведение и его уголовно-правовые последствия, одним из которых является судимость. В научной доктрине отдельные ученые судимость считают одной из форм реализации уголовной ответственности, другие напротив, утверждают, что она не входит в содержательный компонент ответственности и отводят ей роль правового последствия уголовной ответственности и уголовного наказания. А.К. Музеник, выводя ограничения, которые испытывает лицо в период судимости, за рамки уголовного правоотношения, ее состояние сводит лишь к угрозе возможного усиления наказания за вновь совершенное преступление. Анализируя эти мнения во взаимосвязи с правоограничениями обусловленными ее наличием, А.А. Нечепуренко, считает «судимость атрибутивным признаком уголовной ответственности и основной, базовой ее формой, посредством которой реализуется очень важный уравнивающий аспект социальной справедливости в процессе применения к лицу, совершившему преступление, уголовно-правового принуждения» [24].

«Полифония точек зрения на определение понятия в первую очередь связана с тем, чем именно представляется судимость для того или иного

ученого. Все разнообразие мнений по данному вопросу необходимо в первую очередь разделить на два вида, в соответствии с тем, что определение судимости в значительной мере зависит от того, в качестве какого юридического факта считать судимость – единовременного, как факт осуждения, или долговременного – как определенный статус» [28].

Однако вернемся к целям, которые преследует судимость. Изучая любую категорию права, следует как можно больше сведений почерпнуть из соответствующего кодекса. Из статьи 86 главы 13 УК РФ под названием «Судимость» можно выяснить, кто считается судимым, с какого времени, в каких случаях учитывается судимость и что за собой влечет, кто считается несудимым, как погашается и снимается судимость. И нет четких указаний на ее цель. Объясняется это тем, что цель – категория не уголовно-правовая, а философская. В философии под целью понимается предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. В уголовном законе определение целей судимости как наказания не дается. Такое понятие, исходя из его философской трактовки, выработано теорией уголовного права.

Поскольку судимость входит в состав уголовной ответственности, то ее цели перекликаются с целями наказания. А именно:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения преступлений: общая и частная превенция;
- в целом борьба с рецидивом.

Данные постулаты закреплены в статье 43 УК РФ. Когда же речь идет о «судимости, не связанной с дополнительными правоограничениями, то ее цель: частная и общая профилактика преступлений» [13].

Рассматривая механизм достижения цели восстановления социальной справедливости, можно сказать, что судимость в виде ограничения прав, соответствующих тяжести деяния виновного дает некую компенсацию

личности, обществу и государству в целом за причиненный моральный или материальный вред, за нарушение морально-психологических устоев и за состояние тревожной неопределенности и неустойчивости.

Механизм реализации цели исправления осужденного включает порядок исполнения и отбывания наказания, т.е. режим; общественно полезный труд; получение образования; воспитательную работу; профессиональную подготовку; общественное воздействие. Данная цель считается достигнутой, если осужденный перестает быть рецидивоопасным.

Примером того что цель – категория не только и не столько уголовно-правовая, но и философская является именно цель исправления осужденного. В литературе выделяют два вида исправления: моральное и юридическое. Юридическое исправление, как единственно возможный результат описан в ст. 43 УК РФ. Моральное исправление предполагает поведение осужденного, когда он не совершает противоправных действий не из страха перед законом, а по взглядам и убеждениям.

И наконец, цель предупреждения совершения преступлений имеет две подчиненные цели: частную и общую превенции. Еще их называют специальное и общее предупреждение. В частной превенции цель ставится перспективная – исключить рецидив ранее судимого путем такого воздействия наказания, в результате которого он не будет совершать новых преступлений. «Механизм реализации этой цели достигается воспитанием осужденного, его устрашением, ограничением его в возможности совершать новые преступления и лишением физической возможности» [43] совершить рецидив. Данные меры специальной превенции действуют и после его отбытия. И в первую очередь к ним относится судимость, которая выступает сдерживающим началом [7].

Наказание, вынесенное конкретному преступнику, воздействует на социально неустойчивых лиц и удерживает их от преступления. В этом заключается суть общего предупреждения. Механизмом здесь выступает не сама угроза наказания, а его применение. Поэтому в достижении общего

предупреждения важное значение придается уголовному судопроизводству, факту вынесения обвинительного приговора. Публичность судебных процессов, обеспечение фактического исполнения наказания способствуют осознанию гражданами его реальности за совершение преступления. В противном случае наказание перестало бы осуществлять функции, как общего, так и специального предупреждения [6].

Некоторые ученые указывают на собственные цели судимости. Так А.Ю. Соболев выделяет негативистскую цель судимости. Он писал: «задача судимости – выразить негативное отношение государства и общества к системе ориентиров и ценностей, которых придерживается лицо, совершившее преступление» [38].

Эту цель еще называют стигматизационная цель. От понятия «стигма» – клеймо. Преступника в качестве общественно опасного лица выделяет его система ценностей, понятие о морали и нравственности, о добре и зле. Когда человека признают виновным и осуждают, расположение к нему среды меняется. «Клеймо на преступнике, поставленное фактом осуждения сохраняется даже после отбытия наказания и искупления им своей вины. Стигматизация личности выражается в том, что судимость угнетает правовые возможности лица, поскольку налагает ряд общеправовых ограничений, и умаляет его социальную значимость, опосредуя негативную оценку личности со стороны общества. Данный механизм представляет собой практически неотвратимую репрессию в отношении лица, осужденного за совершение уголовно-наказуемого деяния» [5]. Стигматизацией (клеймением) преступника осуждением или отбыванием им наказания является в Российском уголовном законе судимость.

Таким образом, «категорию «судимость» необходимо определить как правовое состояние лица, совершившего преступление, влекущее за собой определенные последствия» [13], и основная цель, которой – борьба с рецидивом. Однако считаем необходимым, к приоритетным целям отнести, прежде всего, предупреждение преступлений.

1.3 Функции, принципы, судимости в уголовном законодательстве Российской Федерации

Рассматривая вопросы о понятии и целях судимости нельзя обойти стороной и вопросы о ее функциях и принципах. Судимость является институтом со сложным правовым статусом, выполняющим ряд функций, основополагающими из которых являются:

- воспитательная,
- функция обеспечения безопасности,
- адаптационно-ресоциализационная.

Воспитательная и адаптационно-ресоциализационная функции официально не определены и должны быть индивидуализировано применимы к осужденному.

Как мы видим, функции судимости, имеют неотъемлемую связь с ее целями. Так воспитательная функция перекликается с целями исправления осужденного, предупреждения совершения преступлений: общей и частной превенции. Воспитание заключается в том, чтобы через ограничения, которые налагает судимость, формировать в человеке ценности и понимание совершенной им ошибки. Это приводит к тому, что человек больше не совершает преступлений. Однако не на всех воздействует воспитательная система. И тут вступает в силу превенция, которая заключается в том, что зачастую человек воздерживается от преступлений именно потому, что знает, что влечет за собой судимость. На эти функции в своих работах указывали Ю.М. Ткачевский и П.Ф. Гришанин [41].

Функция обеспечения безопасности имеет сложную историческую природу и заключается в том, что лицо, совершившее преступление не допускается к особо важным, значительным сферам деятельности. Тем самым уменьшается возможность причинения вреда общественным отношениям и нарушению принятых правил. Представляется, что «историческое «ядро»

судимости – общественные отношения по удержанию за пределами социально значимой деятельности лиц, совершивших преступление» [5].

Глубинный смысл этой функции заложен в самом развитии общества. История общества, религии, права, судимости является непрерывным процессом установления отношений между «своими» и «чужими». Когда первобытные люди гнали провинившегося из племени, отстраняли от сакральных ритуалов, не допускали к определенной пище, уже тогда они пытались обеспечить себе безопасность. С развитием цивилизации и культуры «стремление отделить от себя и своего окружения личностей, которых считали «опасными», выражается в том, что общество на законодательном уровне отчуждает преступников от себя и, так или иначе, подвергает изоляции» [5]. «Преступник воспринимается как «чужой» не только потому, что представляет опасность, но и потому, что нарушил правила, принятые в обществе» [8].

На современном этапе законодательство «предусматривает ограничения для лиц имеющих судимость, которая погашена (например, служба в правоохранительных органах и в сфере образования). Судимость, течение которой прекращено, не всегда аннулирует последствия. Это, несомненно, является противоречием содержанию статьи 86 УК РФ, но так же функцией обеспечения безопасности. Бессрочное препятствие в виде судимости при поступлении на службу в правоохранительные органы, на должность прокурора, судебного пристава является совершенно справедливым критерием» [17]. Невозможно служить обществу на должности прокурора, имея моральные и нравственные качества, позволяющие самому преступить закон, но требовать обеспечение соблюдения этого закона от других лиц. Так же судебный пристав не может быть со снятой или погашенной судимостью, т.к. он обеспечивает безопасность судебного заседания. Следовательно, в исключение случаев пособничества побегам подсудимых, нарушению безопасности членов суда, а в целом дезорганизации судебного процесса, недопустима судимость для этой категории сотрудников. То же можно сказать

о невозможности работать в образовании, даже с погашенной судимостью именно потому, что воспитывать молодое поколение должен кристально чистый человек. В этом проявляется карательная роль уголовного закона в бессрочном течении времени, хотя это и идет вразрез с рамками репрессивности Российского законодательства. Но вопрос последствий судимости будет пристальнее рассмотрен в следующем разделе.

Суть адаптационно-ресоциализационной функции кроется в самом названии. Адаптация – процесс привыкания человека к обстоятельствам окружающей среды. Социализация – интегративный процесс вступления индивида в структуру общества, посредством усвоения им социальных правил, ценностей, ориентаций, традиций, познание которых помогает стать эффективным субъектом общества.

Успех усвоения социальных правил, ценностей, традиций, ориентаций состоит в плодотворности работы администрации исправительного учреждения по воспитательно-реабилитационной работе. Но в первую очередь все-таки от степени социальной деформации личности осужденного.

Исправительное учреждение обязано создать условия для полного исправления осужденного и его последующего пребывания на свободе. Происходить это должно последовательно и поэтапно в виде шагов, включающих карательно-воспитательные меры, отражающие результаты субъективно-личностного воспитания осужденного.

Однако здесь кроется конфликт между понятием и выполняемой ролью. Адаптационно-ресоциализационная функция призвана декриминализировать осужденного. С другой стороны длительное отбывание наказания приводит к тому, что внутритюремные привычки и стереотипы поведения и отношения укрепляются, соответственно происходит криминализации общества.

Этот конфликт имеет решение. Путь гуманизации уголовно-исполнительного законодательства может в определенной степени стать решением проблемы. Гуманизация состоит, в том числе в

усовершенствовании системы свиданий осужденного с семьей, увеличения их продолжительности и количества.

Стимул к проявлению противоправной тенденции личности может дать неустроенность, отрыв от семьи и неимение поддержки освобожденных в начальный период жизни на свободе.

Содействие же социальной адаптации, оказание хотя бы минимальной помощи освободившимся способствует нивелированию этой тенденции и в дальнейшем приспособлению к законопослушному образу жизни.

Однако некоторые авторы, основываясь на результатах статистики считают функцию адаптации и ресоциализации ничтожной. «Анализируя результаты статистики, за 2018 год делаем вывод, что число осужденных составило 658291 человек. Из них имели неснятые, непогашенные судимости 231583 человек, что составляет 35,17%. Число лиц, у которых судимость была снята или погашена, составило 63714 человек – 9,67% из общего числа осужденных. Статистика за предыдущие годы показывает примерно такое же соотношение. За более ранние годы число ранее судимых не опускалось ниже 30%. Соответственно доля рецидивной преступности составляет 1/3. Количество преступлений, совершенных до погашения или снятия судимости гораздо выше, чем после. Не это ли наглядно говорит о том, что тяжело проходит адаптация и ресоциализация осужденных» [20].

Но данная статистика не говорит, о том, что эта функция не работает совсем. «Адаптация и ресоциализация – направление работы, на котором назрела необходимость сосредоточить соответствующие ресурсы» [20].

Представляя ресоциализацию в качестве процесса, можно говорить об усовершенствовании этого процесса. Усовершенствование должно идти в части правовой модели режима отбывания лишения свободы, создания эффективного и сбалансированного механизма уголовно-исполнительных правоотношений, предусматривающий и карательное воздействие, и мероприятия реабилитационного характера.

Любая наука, теория, учение строится на базисных началах, называемых принципами. Сходства и отличия одних институтов от других обуславливается принципами. Это применительно и к институту судимости.

К «принципам судимости относятся:

- законность,
- официальность,
- определенность,
- тесная связь с конкретным противоправным деянием, и установленным наказанием» [42].

Основной принцип судимости, на наш взгляд, – принцип законности. Он сформулирован уже в самом Уголовном Кодексе Российской Федерации. Ст. 3 кодекса гласит: Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается. Это положение УК исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за сходные, но не предусмотренные прямо в Уголовном кодексе деяния, даже если они и являются общественно опасными.

Уголовный кодекс, определяет, преступность действия или бездействия. Лишь уголовный закон является источником уголовного права, никакие другие акты не могут содержать норм уголовно-правового характера. Это означает, что к уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным кодексом. Таким образом, судимость наступает только по приговору со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента ее погашения или снятия.

Для понимания глубинного смысла этого принципа, следует обратиться к главному источнику права страны, к Конституции РФ, часть 3 ст. 55 которой говорит об ограничении прав и свобод человека в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности

государства. В соответствии с этой же статьей все «правоограничения могут быть установлены исключительно федеральным законом» [2].

Это конституционное требование закономерно и логично. Необходимо понять «порядок принятия федеральных законов. Федеральные законы принимаются Госдумой, одобряются Советом Федераций и подписываются Президентом» [2]. Именно этот триединый орган является единственным легитимным и правомочным в ограничении свобод и прав. Поэтому все вопросы о правовом статусе судимости должны регламентироваться федеральным законом. Любое иное решение следует признать незаконным и противоречащим как букве, так и духу Конституции [32].

Вопросы, касающиеся судимости, закреплены не только в уголовном законодательстве, но и в нормативно-правовых актах других отраслей права. В качестве примера можно привести ограничения, урегулированные нормами трудового кодекса РФ на занятия определенными видами деятельности лицам, имеющим судимость: педагогическую, замещение вакантной должности на государственной службе. Семейный кодекс вводит ограничения для лиц, имеющих судимость при назначении опеки и попечительства.

Отметим, что это идет в разрез с требованиями Конституции о подведомственности раскрываемых вопросов отраслевыми нормами права [19]. «С этой точки зрения все правоограничения, составляющие содержание правового статуса судимости, должны быть помещены именно в уголовном законодательстве, а не в иных нормативно-правовых актах. Однако правовое состояние судимости, регламентированное другими отраслями права, еще не самая большая проблема. Нормативно-правовые акты иных отраслей права, не обладающие статусом федерального закона и принятые ненадлежащими субъектами, но устанавливающие ограничения для судимых, являются куда более глубоким нарушением принципа законности» [2].

Примером этого служит Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан,

постоянно проживающих на территории Российской Федерации». Данный акт запрещает временную передачу детей лицам, имеющим судимость за умышленное преступление против жизни и здоровья. Постановление Правительства РФ от 12.09.2008 № 666 «Об утверждении Типового положения о дошкольном образовательном учреждении» содержит запрет на занятие педагогической деятельностью для лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления. В Постановлении Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» к числу обязательных требований, предъявляемых к потенциальным опекунам, относится отсутствие судимости за умышленное преступление против жизни и здоровья граждан.

«Подобного рода нормативно-правовые акты, устанавливающие различные правоограничения для лиц, имеющих судимость, правовым статусом федерального закона, как это требует Конституция, не обладают. Из этого следует, что никакой юридической силы они не имеют и применяться не должны, т.к. противоречат ст. 15 Конституции. Для устранения вышеуказанных проблем предлагается перечень всех правоограничений вынести в отдельный федеральный закон. Подобное решение вопроса полностью соответствовало бы и вышерассмотренным требованиям Конституции, и содержанию уголовно-правового принципа законности» [2].

Уголовно-Процессуальным Кодексом регулируется принцип официальности. Его еще называют принципом публичности. Статья 20 УПК РФ, помимо дел публичного обвинения, а их абсолютное большинство, предусматривает также возможность уголовного преследования в частно-публичном и частном порядке. Принцип публичности содержит две составляющих. Суть первой составляющей закреплена в ч.ч. 2-3 ст. 21 УПК и заключается в том, что в каждом преступлении, при выявлении его признаков следователь, прокурор, дознаватель принимают меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении

преступления и уполномочены осуществлять уголовное преследование по уголовным делам независимо от волеизъявления потерпевшего. Суть второго элемента сформулирована в ч. 2 ст. 14 УПК РФ: «бремя (обязанность) доказывания лежит на дознавателе, следователе, прокуроре и не может ими перелagаться на обвиняемого или потерпевшего. Как обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, так и потерпевший не должен доказывать виновность обвиняемого» [45].

Принцип правовой определенности известен из Римского права. В Древнем Риме он был впервые сформулирован. Принцип правовой определенности является общеправовым фундаментальным началом, не имеющим нормативного закрепления, но сформированным в науке и правоприменительной практике, имеющий определяющее значение в деятельности органов публичной власти. Системность, ясность, точность, непротиворечивость и логическая согласованность норм законов составляет данный принцип. Нормативные акты должны быть опубликованными, точными, имеющими обратную силу лишь в исключительных случаях.

Принцип причинной связи конкретного противоправного деяния с установленным наказанием заключается в отношении, при котором взаимодействующие явления (причины) порождают другие явления (следствие). Причинная связь является типичным признаком объективной стороны преступлений с материальным составом, т.к. уголовная ответственность наступает исключительно при наличии причинной связи между деянием лица и наступившими последствиями. В каждом конкретном деле необходимо решить вопрос, есть ли вообще какая-либо объективная связь между определенным деянием лица и теми событиями, которые вменяются ему в ответственность, а затем – можно ли эту связь признать причинной.

Таким образом, сложный правовой статус судимости требует четкого подхода к определению функций и их рассматривать как элемент реализации механизма судимости для достижения цели государства и общества.

Принципы являются основополагающими началами для руководства при осуществлении правосудия.

Подводя итоги первой главы, необходимо выделить следующие умозаключения:

- С учетом значимости института судимости, особое внимание уделялось средствам удостоверения прежней судимости. «Пятнание» преступника, отметка в паспорте или формуляре, так называемый волчий паспорт, система справок о судимости, наконец, система фотографирования и антропометрических измерений Бертильона (сего дня биометрических), устанавливающих тождество личности судимого преступника с лицом, осужденным прежде – основные этапы его становления.
- «Различие точек зрения на определение понятия «судимость» связана с тем, чем именно представляется судимость для того или иного ученого. Полифония мнений связана с тем, что определение судимости в значительной мере зависит от того, в качестве какого юридического факта считать судимость – единовременного, как факт осуждения, или долговременного – как определенный статус» [28]. Судимость – особенное явление, своеобразный фантом в доктрине уголовного права. Однозначного ответа на вопрос о юридической природе института судимости, несмотря на большую библиографию научных работ на эту тему, нет. Можно допустить, что юридическая природа судимости производна от природы уголовной ответственности, реализация которой завершается прекращением судимости.
- Целями судимости являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения преступлений: общая и частная превенция. «Главная цель судимости – борьба с рецидивом. Однако, несомненно, что

приоритет необходимо отдать целям предупреждения преступлений» [43].

- Функциями судимости выступают: воспитательная, функция обеспечения безопасности, адаптационно-ресоциализационная. В отношении первых двух функций ученые единогласны во мнениях. В отношении важности и нужности последней из функций (адаптационно-ресоциализационной) идут непрекращающиеся споры среди ученых правоведов. Даже не смотря на приведенную статистику, несомненно, стоит отдать должное этой функции.
- В заключение следует отметить, что к принципам судимости относятся: «законность, определенность, официальность, тесная связь с конкретным противоправным деянием, и установленным наказанием» [42]. Некоторые из принципов известны нам еще из Римского права, некоторые сформулированы в процессе становления института судимости.

Глава 2 Правовые последствия судимости

2.1 Уголовно-правовые последствия

В общем смысле последствие рассматривается как результат, следствие чего-либо.

Как правовая категория, последствия определяются юридические факты, влекущие возникновение, изменение и прекращение отношений между субъектами правоотношений.

Исходя из того, как каждый ученый трактует понятие судимости, так он классифицирует и ее последствия.

Рассмотрим многообразие систематизаций ограничений при судимости более подробно.

Так, юристы А.С. Михлин и А.Т. Потемкина считают основным юридический факт, вызывающий последствие, соответственно подразделяют последствия в зависимости от этих «фактов:

- 1-я группа – ограничения, зависящие от характера преступления;
- 2-я группа – ограничения, вытекающие из факта отбытия наказания;
- 3-я группа – ограничения, являющиеся следствием противоправного поведения лица после освобождения» [23].

Правоведы М.П. Евтеев, С.И. Зельдов, В.В. Голина, А.Ю. Соболев, В.В. Ераксин, Л.Ф. Помчалова и многие другие, давая определение «судимости как результату назначенного наказания, делят последствия на общеправовые и уголовно-правовые» [13].

Примечательно мнение Г.Х. Шаутаевой, которая отражение социального аспекта судимости находит в общеправовых ограничениях и приводит доводы по потребности введения социально-правового контроля со стороны государства и общества за криминальной личностью. В ее понимании это мера социальной защиты общества, без уголовно-правового значения, т.к. социальный аспект судимости, значительно шире уголовно-правового.

Судимость в качестве исключительно уголовно-правового последствия, признают такие ученые как: М.В. Грамматчиков, А.В. Наумов, В.М. Коган.

И совершенно отрицают необходимость и целесообразность общеправовых последствий судимости. М.В. Грамматчиков ссылается на ст. 68 УК РФ, где закреплено только уголовно-правовое содержание и соответственно последствия судимости.

Нельзя не отметить, что М.В. Грамматчиков, «опровергая наличие общеправовых последствий судимости, все же выделял в своей классификации существование последствий уголовно-исполнительного характера» [12].

«Понятиям, целям и правовой природе мер постпенитенциарного воздействия как виду последствий, вытекающих из института судимости» [11], уделял в трудах В.И. Горобцов. «В правоограничениях, не предусмотренных уголовным законодательством, порожденных фактом отбывания наказания и объясняющих несоответствие правовых статусов несудимых лиц, с одной стороны, и лиц, имеющих судимость, с другой, он видел самостоятельный правовой институт. Этот институт он предложил назвать мерами постпенитенциарного воздействия» [11].

Ряд авторов оспаривают уголовно-правовое значение института судимости. Так, А.А. Ашин и Е.В. Лошенкова полагают, что судимость после отбытия и вне связи с наказанием не несет осужденному каких-либо дополнительных лишений или негативных последствий уголовно-правового характера. На их взгляд, общеправовые ограничения судимости предусмотрены нормами других отраслей права и не входят в содержание уголовно-правового института.

Кажется интересными с научной точки зрения и имеющими право на существование все классификации последствий. На наш взгляд «научная литература обошла вниманием классификацию действий всех последствий судимости во времени» [9]. Поэтому можно предложить классифицировать «все последствия судимости в зависимости от продолжительности их действия

на срочные, неопределенно срочные и бессрочные (пожизненные)» [9]. Первые две группы можно отнести к уголовно-правовым и уголовно-исполнительным, последнюю к общеправовым последствиям судимости. Такой классификации придерживается Ф.В. Габдрахманов.

Мы же будем рассматривать классическую систематизацию последствий, которой придерживался Ю.М. Ткачевский. Это: уголовно-правовые последствия, уголовно-исполнительные и общеправовые. Рассмотрим каждое из них.

Остановимся более подробно на последствиях уголовно-правового характера.

Уголовно-правовые последствия судимости, в свою очередь, подвергались классифицированию со стороны правоведов. С.И. Зельдов разделил «ограничения уголовно-правовые характера на основные направления, выступающие в качестве:

- отягчающего ответственность обстоятельства, влияющего на квалификацию преступления;
- основания для признания лица особо опасным рецидивистом;
- отягчающего ответственность обстоятельства при назначении наказания;
- обстоятельства, исключающего или ограничивающего освобождение от уголовной ответственности и наказания» [15].

Классификация М.В. Грамматчикова выглядит в виде следующих основных направлений:

- «судимость как обстоятельство, влияющее на квалификацию преступления;
- судимость как основание для признания рецидива преступлений;
- судимость как обстоятельство, влияющее на назначение наказания;
- судимость как обстоятельство, исключающее освобождение лица от уголовной ответственности;

- судимость как обстоятельство, ограничивающее освобождение от наказания» [12].

Эти классификации, во многом повторяя друг друга, актуальны и по сей день.

Рассматривая классификацию Ф.В. Габдрахманова уголовно-правовые последствия можно отнести к срочным. Срочными они называются потому, что действуют в пределах срока погашения или снятия судимости, т.е. с момента вступления приговора суда в законную силу до погашения или снятия судимости, в этом и заключается временный характер действия последствий судимости.

Уголовно-правовые последствия зафиксированы в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Ст. 18 ч. 1 данного кодекса дает определение рецидива. Им признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Следовательно, судимость будет учитываться на назначение наказания при рецидиве преступления. Кроме ст. 18 УК РФ упоминание рецидива мы видим и в ч. 1 ст. 86 УК РФ, в которой указывается, что судимость учитывается при рецидиве преступлений и назначении наказания.

«Анализируя уголовно-правовые последствия судимости, правоведы ограничиваются легальным (юридическим) рецидивом. Под ним понимается совершение преступления в период непогашенной или не снятой судимости за предыдущее преступление» [13].

Проявление рассматриваемых последствий судимости кроме отношения к рецидиву заключается в нижеследующих пунктах.

Судимость учитывается при определении вида режима отбывания наказания, например, если лицо мужского пола, которое имеет судимость, ранее отбывало наказание в виде лишения свободы, то при совершении нового преступления оно направляется в исправительную колонию строгого или особого режима (п.п. «в» и «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Судимость исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ).

В связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Судимость исключает освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ).

Судимость ограничивает возможность условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ) [47].

Судимость более 2-х раз не позволяет осужденному лицу воспользоваться актом амнистии.

Судимость принимается во внимание при исчислении сроков давности обвинительного приговора суда. Лицо освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу: два года – за преступление небольшой тяжести; шесть лет – средней тяжести; десять лет – за тяжкое преступление и пятнадцать лет – за особо тяжкое преступление (п. «а» – «г» ст. 83 УК РФ).

Факт судимости по ч. 1 ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет являться основанием для отмены отсрочки наказания женщине, если она беременна или имеет малолетних детей за новое преступление иной категории.

Рассмотрев основные уголовно-правовые последствия судимости, следует проанализировать не только нормы уголовного права, но и нормы уголовно-исполнительного законодательства, из которых также вытекают уголовно-исполнительные последствия судимости.

2.2 Уголовно-исполнительные последствия

Само определение «уголовно-исполнительные последствия» указывает на процесс исполнения наказания. Уголовно-исполнительные последствия условно можно отнести к неопределенно срочным. Их действие

распространяется на период исполнения наказания и определенное время после погашения или снятия судимости. Одно из назначений уголовно-исполнительных последствий в определении выбора места отбывания наказания и условий содержания.

В связи этим А.Я. Гришко последствия «уголовно-исполнительного характера классифицирует по группам:

- судимость, ограничивающая возможность выбора места отбывания наказания (ч. 4 ст. 734 УИК РФ);
- судимость, определяющая вид исправительного учреждения (ч. 5-7 ст. 74; ч. 1 ст. 77; ч. 3 ст. 78; ч. 3, ч. 1 ст. 122; ч. 1 ст. 124; ч. 1 ст. 128 УИК РФ; ст. 58 УК РФ);
- судимость, определяющая условия содержания в исправительных учреждениях (ч. 2 ст. 80; ч. 2 ст. 96; ч. 3 ст. 97; ч.ч. 2, 3 ст. 132 УИК РФ)» [13].

Кара в виде отбытия наказания приводится в исполнение в местах, различных по строгости и характеру средств воздействия на осужденных в зависимости от опасности лиц, осужденных к лишению свободы за совершенные ими преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УИК РФ исправительные колонии подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режима. В одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма.

Классификация осужденных тесно связана с категориями преступлений. Насколько велик характер и степень общественной опасности преступлений, настолько жесткими будут условия содержания.

Категория преступлений имеет непосредственное отношение в классификации осужденных к лишению свободы:

- небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (ст. 15 УК РФ);

- рецидив преступлений, опасный рецидив и особо опасный рецидив (ст. 18 УК РФ);
- возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ);
- особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ);
- формы вины (совершение преступления умышленно или по неосторожности (ст. 24 УК РФ);
- срок и вид лишения свободы (ст.ст. 56, 57 УК РФ);
- судимость (ст. 86 УК РФ),
- пол (ст. 57 УК РФ).

Критерии, предопределяющие классификацию осужденных, находят реализацию в ст. 58 УК РФ. Так при избрании типа учреждения, в котором лицо будет отбывать наказание, учитывается наличие судимости (ч. 1 ст. 58 УК РФ). Например, мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, в том числе при любом виде рецидива, отбывают наказание в исправительных колониях общего режима (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Судимость и ее производные признаки играют важную роль в процессе исполнения наказания. При этом уголовно-исполнительные последствия в ряде случаев детализируют те ограничения, которые предусмотрены нормами уголовного права. В значительной мере это относится к определению конкретного места отбывания наказания, изменению вида исправительного учреждения, решению ряда вопросов содержания осужденных в местах лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве и опасном рецидиве преступлений, если ранее осужденный отбывал лишение свободы [44].

При этом ч. 2 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указывает, что лица, осужденные при опасном рецидиве преступлений, содержатся изолированно от других категорий осужденных.

Ч. 1 ст. 73 УИК РФ установлено: осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако при наличии судимости за определенные категории преступлений, а также при особо опасном рецидиве осужденные направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы, в связи с тем, что исправительные колонии особого режима, где отбывают наказание осужденные при особо опасном рецидиве, имеются далеко не во всех регионах Российской Федерации. В настоящее время в системе УИС 23 учреждения подобного вида.

Ст. 77 УИК РФ допускает в исключительных случаях для впервые осужденных на срок не свыше пяти лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима лиц оставление в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Судимые не могут воспользоваться таким преимуществом.

Также как впервые привлекаемые должны содержаться отдельно от тех, кто уже привлекался, так и отдельно находятся осужденные с вступившими в законную силу приговорами (ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

На основании ст. 96 УИК РФ при определенных условиях осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных колониях, а также оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительных учреждений, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы. Однако

определенные категории осужденных не допускаются к передвижению без конвоя или сопровождения. В их числе лица, осужденные за совершение особо тяжких преступлений, осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также лица, осужденные при особо опасном рецидиве.

На основании ч. 1 ст. 97 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденным к лишению свободы, содержащимся в исправительных колониях, а также осужденным, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, могут быть разрешены выезды, как краткосрочные, так и длительные за пределы исправительных учреждений. Такие выезды не разрешаются лицам, осужденным при особо опасном рецидиве преступлений (ч. 3 ст. 97 УИК РФ). Осужденные при особо опасном рецидиве не подлежат переводу в колонию-поселение (ч. 3 ст. 78 УИК РФ).

Прецедент повторного осуждения при наличии неснятой (непогашенной) судимости может самостоятельно учитываться в нижеописанных случаях. В соответствии с ч. 1 ст. 122 и ч. 1 ст. 124 УИК РФ лица, поступающие в исправительную колонию строгого или особого режима, находятся в обычных условиях содержания, но если они были осуждены за умышленное преступление, совершенное в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы, то начинают отбывать наказание в строгих условиях, т.е. в запираемых помещениях.

Отбытие наказания в воспитательных колониях для несовершеннолетних начинается с обычных условий. Только по истечению трех месяцев можно облегчить условия отбывания. Но несовершеннолетние, ранее отбывавшие лишение свободы, а также осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, содержатся в строгих условиях (ч. 2 ст. 132 УИК РФ), и перевод в обычные возможен через шесть месяцев (п. «б» ч. 4 ст. 132 УИК РФ). Исключение составляют несовершеннолетние женского пола, которых можно перевести на общих

основаниях, т.е. через три месяца (п. «а» ч. 4 ст. 132 УИК РФ).

По мнению А.Я. Гришко «содержание указанной нормы в части, касающейся определения более жестких условий отбывания наказания для несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание, требует изменений. В первую очередь, это обуславливается тем, что уголовный закон не учитывает судимости несовершеннолетних ни при назначении наказания, ни при признании в их действиях рецидива преступлений. Во вторую очередь, при определении строгих условий для несовершеннолетних, совершивших преступление в процессе отбывания наказания, законодатель исходил из соображений частной превенции, а также повышенной общественной опасности такого несовершеннолетнего преступника. Это ставит несовершеннолетнего в неравное положение с совершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в колониях общего режима, так как в случае совершения преступления небольшой тяжести данный осужденный будет отбывать наказание в исправительной колонии общего режима на обычных условиях (ч. 4 ст. 18, ст. 58 УК РФ, а также ст. 120 УИК РФ), тогда как несовершеннолетний будет помещен в строгие условия, что вряд ли справедливо» [13].

При исполнении других видов уголовных наказаний мы также можем проследить уголовно-исполнительные последствия. Осужденные к аресту, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость, отбывают наказание отдельно от иных осужденных (ч. 1 ст. 69 УИК РФ).

«Правоприменитель допускает возможность отмены условного осуждения после погашения судимости не только в связи с совершением преступления, что отвечало бы положениям ч. 1 ст. 9 Уголовного кодекса РФ, но и совершением иных юридически значимых обстоятельств» [9]. Пленум Верховного Суда РФ указал в своем постановлении от 12.11.2001г., что «если во время отбывания наказания по ранее вынесенным приговорам истек срок погашения судимости за одно или несколько преступлений, которая явилась

основанием для назначения осужденному исправительной колонии строгого или особого режима по последнему приговору, то назначенный по приговору суда вид колонии не подлежит пересмотру, а лицо не переводится в исправительную колонию другого вида, поскольку в соответствии с частями пятой и шестой ст. 74 УИК РФ в исправительных колониях строгого или особого режима отбывают наказание лица, осужденные за преступления, которые были совершены соответственно при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений, причем в момент совершения преступления эти судимости не были сняты или погашены» [26].

Следует признать неуклонное расширение последствий, в том числе и уголовно-исполнительных института судимости и соответственно совершенствование самого института. Об этом можно судить по принятию Федерального закона № 64 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06 апреля 2011 г. Вышеуказанная норма регламентирует установление, осуществление, продление и прекращение административного надзора; ограничения; сроки; права и обязанности поднадзорного лица; полномочия органов внутренних дел при осуществлении административного надзора.

Административный надзор осуществляется по решению суда за лицами, освобождаемыми или освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость. Сам факт установления надзора за освобождающимся или освобожденным говорит о последствиях судимости.

Необходимо отметить, что существуют два правовых основания назначения административного надзора – в рамках условно-досрочного освобождения, в соответствии с УК РФ, а также в рамках надзора ОВД по месту проживания после отбытия полного срока наказания [48].

В первом случае административный надзор считаем целесообразным отнести к уголовно-исполнительным последствиям, т.к. это случай условно-досрочного освобождения. При отбытии наказания в полном объеме –

соответственно, к общеправовым, которые мы рассмотрим ниже.

Ст. 4 п. 1 ФЗ № 64 определяет административные ограничения в отношении поднадзорного лица. Наглядно их можно представить в виде рисунка 3.

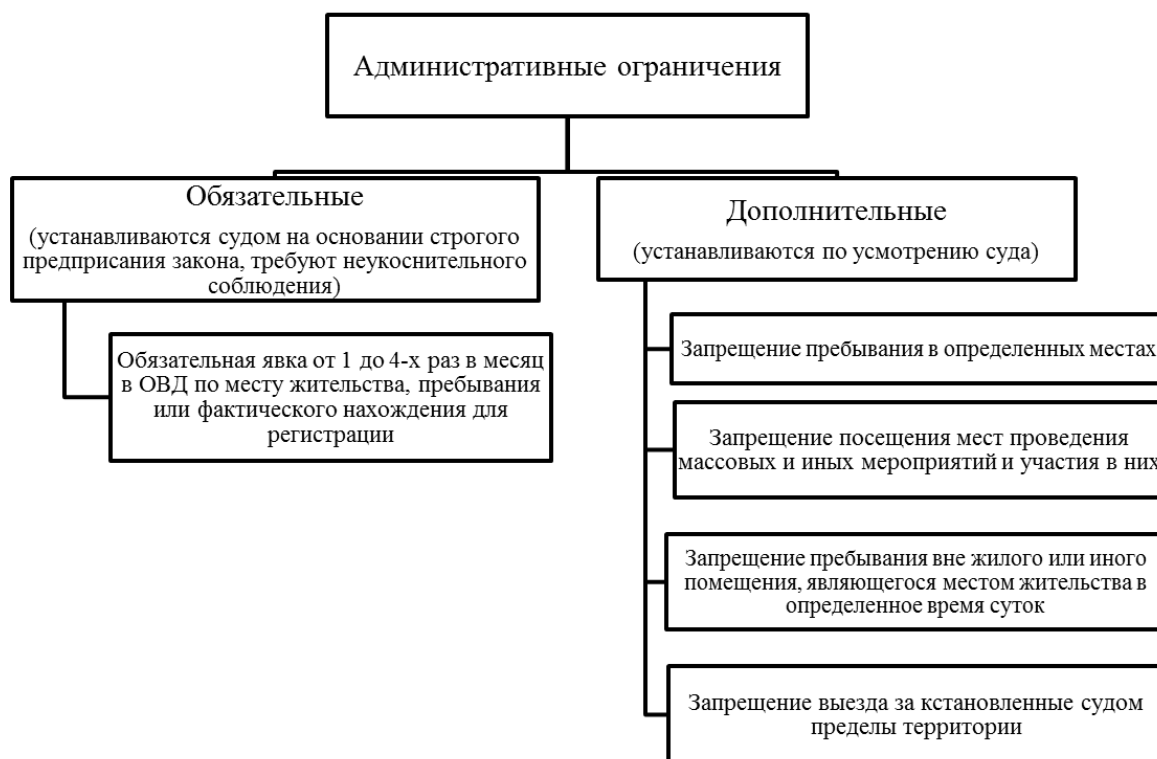

Рисунок 3 – Административные ограничения

Предыдущая статья данного ФЗ (ст. 3) устанавливает тяжесть и квалификацию преступлений, на основании которых можно установить надзор. При наличии оснований административный надзор устанавливается:

- за тяжкое,
- особо тяжкое преступление,
- за рецидив,
- за умышленное преступления в отношении несовершеннолетнего,
- за совершение двух и более преступлений, предусмотренных ч. 1

ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ.

Независимо от наличия оснований надзор устанавливается в случаях:

- совершения преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего;
- совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений;
- совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 150;
- совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания.

Рассмотрим уголовно-исполнительные последствия, составляющие ограничения прав осужденных.

Раздельное содержание лиц, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, судимость которых не погашена или не снята, от впервые осужденных.

Отбытие наказание в соответствующих исправительных учреждениях, расположенных в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы для особо опасных рецидивистов.

При исполнении наказания в виде ареста лица, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость, размещаются изолированно от иных категорий лиц, содержащихся под стражей.

В учреждениях исправительной системы в пределах одного режима, но разных условий начинают отбывать наказание осужденные. Выбор условий зависит от имеющихся судимостей.

Судимость через производные признаки влияет на разрешение права передвижения без конвоя или сопровождения, при признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, может

устанавливаться административный надзор.

Наличие судимости у осужденных и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы при осуждении за новое преступление исключает возможность оставления их для работы по хозяйственному обслуживанию тюрем и следственных изоляторов [16].

Представляется обоснованным сохранение уголовно-исполнительного значения института, проявляющегося в классификации осужденных и корректировке режимных требований по условиям их содержания, что обеспечивает безопасность иных осужденных, а также сотрудников уголовно-исправительных учреждений.

«Последствия судимости уголовно-исполнительного характера регламентируются уголовным и уголовно-исполнительным кодексами. Такие последствия составляют ограничения не только для осужденных, но и для освобождаемых, посредством установления административного надзора» [17].

2.3 Общеправовые последствия

Общеправовые последствия судимости, не имея закрепления в одном законодательном акте, рассмотрены и изучены правоведами достаточно подробно. Однако из-за того, что данные последствия раскиданы по разным отраслям права, это ведет к пренебрежению к вопросам, правового положения человека, имеющего судимость, но не совершившего рецидив.

Общеправовые последствия называют еще «неуголовно-правовыми», «криминологическими» или «общегражданскими» из-за того, что они пролегают за пределами Уголовного Кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Последствия общеправового характера пролегают в области конституционного, гражданского, семейного, административного, трудового законодательства.

В научной литературе и на законодательном уровне нет четкой классификации общеправовых последствий судимости.

И.А. Архенголец в своих работах называет уголовно-правовые и уголовно-исполнительные последствия судимости «дремлющими» или «спящими», в отличие от общеправовых последствий, наступающих немедленно и для всех без исключения лиц, имеющих судимость. Она предлагает следующую классификацию «общеправовых последствий»:

- те, соблюдение которых государством гарантируется;
- те, соблюдение которых государством контролируется;
- те, соблюдение которых государством законодательно декларируется» [5].

Следуя вышеописанной нами классификации последствий судимости, данной Ф.В. Габдрахмановым, общеправовые последствия можно отнести к бессрочным или пожизненным. Хотя это как было сказано выше, противоречит Конституции РФ [19] и ст. 86 УК РФ.

Некоторые правоведы делят общеправовые последствия, например, по отраслям права.

По мнению Г.Ю. Зинина вернее называть эти последствия ««социальными» и относить их к сферам жизнедеятельности граждан и общества в целом, а именно:

- ограничения к выполнению определенных трудовых функций и замещению должности;
- ограничения в выдаче лицензий;
- иные ограничения, влияющие на правовой статус» [17].

На наш взгляд наиболее ясную и четкую классификацию общеправовых последствий дал М.В. Арзамасцев. Однако в связи с тем, что он исследовал рассматриваемый институт и его последствия достаточно давно и с учетом развития современного законодательства эту классификацию можно представить следующим образом.

Один из самых больших блоков ограничений касается трудовой деятельности. К этому блоку относятся ограничения, разбитые на разделы.

Право занятия определенных должностей или занятия определенной деятельностью, связанной с правосудием.

Согласно ФЗ от 26.06.1992 года № 3132-1 (в редакции от 28.12.2016 г.) «О статусе судей РФ» и ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 02.01.2000 г. неосуществимо стать судьей, присяжным или народным заседателем судимому лицу.

Право занятия правоохранительной деятельностью, а также любой деятельностью, которая с ней связана.

Согласно ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. невозможно стать судебным приставом при неснятой или непогашенной судимости.

Согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 г.) имеющим судимость будет отказано в принятии на службу в таможенные органы.

Согласно ст. 6 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» лицам имеющим судимость за совершение умышленного преступления запрещено получить лицензию на частную сыскную деятельность и соответственно работать в этой сфере.

Согласно ст. 17 Закона РФ «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. 06.04.2015 г.) будет отказано в приеме на службу в полицию, ФСИН, Государственную противопожарную службу МЧС не только тем, кто имел судимость, но и тем, у кого она в законном порядке погашена или снята.

Согласно ч. 2 ст. 40.1 Закона РФ № 2202-1 (ред. от 07.03.2017 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. также будет отказано в приеме на службу в полицию не только тем, кто имел судимость, но и тем, у кого она в законном порядке погашена или снята.

Согласно ст. 9 Федеральным законом Российской Федерации от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (в ред. от

02.06.2016) нельзя приобрести статус адвоката и осуществлять адвокатскую деятельность, если человек когда-либо привлекался к уголовной ответственности, повлекшей судимость.

Право занятия педагогической и научно-педагогической деятельностью.

Согласно ст. 331 Трудового кодекса РФ в ред. от 28 февраля 2008 г. к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Право занятия деятельностью в сфере финансов.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.12.2007 г.) судимость за экономические преступления, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления не позволит быть арбитражным управляющим.

Согласно ст. 16 Федерального закона от 2 декабря 1990 года (ред. от 02.12.13 г.) «О банках и банковской деятельности» руководителем и главным бухгалтером кредитных организаций не дозволительно быть гражданам, с неснятой или непогашенной судимостью за хозяйственные и должностные преступления, а также преступления против собственности.

Согласно ч. 4.4 ст. 15 Федерального закона от 30 декабря 2004 № 218-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О кредитных историях» наличие судимости за экономические преступления у руководителей и заместителей бюро кредитных историй не позволит внести запись о юридическом лице в государственный реестр.

Право на деятельность, связанную с теми или иными предметами, вещами, ограниченными в свободном гражданском обороте.

Согласно ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» сотрудники, по своей должностной инструкции имеющие доступ непосредственно к наркотическим средствам и психотропным веществам, не могут иметь непогашенную и

неснятую судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 года «Об оружии» лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации... имеющим судимость за совершение умышленного преступления; отбывающим наказание за совершенное преступление. Следовательно, существует косвенный запрет в форме отказа работодателя в принятии на работу на должности, если выполнение задач работником связано с ношением и возможным применением огнестрельного оружия. Это, например, охранные предприятия, стрелковые клубы и т.п.

Право на воинскую службу и доступ к государственной тайне.

Согласно ст. 22 Федерального закона от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» неснятая и непогашенная судимость за государственные и иные тяжкие преступления является основанием для отказа в допуске к государственной тайне, а, следовательно, невозможность исполнять обязанности госслужащего или военнотружашего с доступом к государственной тайне.

Согласно ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. судимость, отбытие наказания, статус подозреваемого в совершении преступления или же обвиняемых в ходе проведения уголовного судопроизводства будет препятствием к призыву на военную службу и службу по контракту.

Согласно ч. 5 ст. 34 с лицами, указанными выше не будет заключен контракт о военной службе.

Согласно ч. 4 ст. 17 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» не подлежат призыву на военную службу граждане, имеющие не снятую ранее или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Следующий блок ограничений связан с гражданскими правами.

Согласно ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об

основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан российской федерации», ст. 3 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» не могут избирать, быть избранными, участвовать в референдуме лица, содержащиеся в местах лишения свободы, имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость, в том числе за преступления экстремистского характера.

Согласно ст. 16 ч. 1 п. «ж» ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (в редакции от 01.06.2016 г.) может быть отклонено заявление на принятие гражданства и восстановление в гражданстве для лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершенное умышленное преступление на территории РФ или за ее пределами.

Согласно п. 4 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.02.2021 г.) запрещается выезд за пределы России лицам, осужденным до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания.

Согласно ч. 1 ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации существуют ограничения на усыновление и попечительство лицам, имеющим на момент усыновления судимость за умышленное преступление против жизни и здоровья.

Согласно Федерального закона № 64 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06 апреля 2011 г. устанавливается административный надзор за освобожденными из мест лишения свободы.

Наиболее близок к общеправовым последствиям судимости. постпенитенциарный контроль, выступающий в виде административного надзора.

«Постпенитенциарный контроль – это формализованный социально-правовой персонифицированный контроль, осуществляемый

уполномоченными субъектами в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и заключающийся в применении системы мер, направленных на предотвращение возможности совершения контролируемым лицом новых преступлений. К ним относятся:

- контроль за поведением лиц, освобожденных из исправительных учреждений в связи с предоставлением отсрочек отбывания наказания (ст.ст. 82, 82.1 УК РФ);
- контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 79 УК РФ);
- административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (ст. 173 УИК РФ)» [5].

Административный надзор будет являться общеправовым последствием в случае полного отбытия наказания. Административный надзор устанавливается по инициации исправительного учреждения.

Администрация этого учреждения уведомляет орган внутренних дел, на территории которого будет проживать освобожденный из мест лишения свободы, о решении суда по установлению административного надзора.

Такая мера постпенитенциарного контроля возлагается на органы внутренних дел.

Установление срока административного надзора находится в строгой зависимости от срока судимости, поскольку правовые ограничения не могут осуществляться после погашения судимости (ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»).

Одним из оснований прекращения административного надзора выступает снятие с поднадзорного лица судимости (п. 2 ч. 1 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»).

«Данные факторы подтверждают логичность названия для норм об административном надзоре – специальными правилами (специальным видом) реализации судимости в отношении некоторых категорий осужденных» [53].

Задачей административного надзора является воспитание в поднадзорных правомерного поведения и одобряемых ценностей, а также его оказание индивидуального профилактического воздействия [49].

Как видим из вышеизложенного комплекс общеправовых последствий судимости настолько велик, что затрагивает большое количество сфер жизни и нормативно-правовых актов.

Выработка «единых критериев и принципов, которым бы подчинялись нормы об общеправовых последствиях судимости – миссия, достижение которой будет способствовать решению проблемы» [5].

Подводя итоги второй главы, необходимо выделить следующее:

- Различная трактовка понятия судимости для каждого ученого правоведа влечет за собой различную классификацию ее последствий. Так последствия судимости классифицировали С.И. Зельдов, М.В. Грамматчиков, А.С. Михлин и А.Т. Потемкина, Ю.М. Ткачевский, Г.Х. Шаутаева, А.В. Наумов, О. Гусева, В.М. Коган, М.Д. Шаргородский, И.А. Архенгольц и многие другие.
- Некоторые ученые отрицают уголовно-правовые последствия судимости, считая их фикцией. Так А.И. Рарог и Ю.В. Грачева отмечают, институт судимости является примером уголовно-правовой фикции, «согласно которому судимые лица при указанных в ч.ч. 1 и 2 ст. 86 УК РФ условиях признаются несудимыми. Лицо не выступает не только как «осужденный», но и как «бывший осужденный» [35].
- Другая группа ученых наоборот, выделяют только уголовно-правовые последствия судимости, совершенно отрицая общеправовые. Ни с одним из этих мнений нельзя согласиться. А закрепление общеправовых последствий в отраслевом

законодательстве не позволяет исключить их из содержания судимости.

- Кажется наиболее правильной позиция Ю.М. Ткачевского, который правовые последствия института судимости классифицировал на уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и общеправовые.
- «В настоящее время наглядно вырисовывается проблема с законодательным определением последствий осуждения. Складывается ситуация, когда весь комплекс правоограничений рассредоточен не только в отраслевом законодательстве, но и в подзаконных нормативных актах, что не может не вызывать возражений, а также определенных дискуссий в юридической литературе» [13].

Глава 3 Практические проблемы правовых последствий судимости и пути их решения

3.1 Правоприменительные проблемы института судимости и пути их решения

Проанализировав источники, раскрывающие практические вопросы применения законодательства по теме исследования, можно выделить ряд основных проблем, связанных с судимостью.

В первую очередь отметим, необходимость закрепления всех последствий судимости в федеральных законах. Такое требование определено и в Конституции РФ, и в международном праве.

На данный период времени действует масса подзаконных актов, которые устанавливают дополнительные требования, связанные с судимостью, которых нет в ФЗ.

Например, в области ветеринарии к аттестации в качестве специалистов не могут быть допущены лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за умышленные преступления. Данное требование предусмотрено Постановлением Правительства РФ от 09.11.2016 № 1145 «Об утверждении Правил аттестации специалистов в области ветеринарии». Однако такого требования нет в Законе РФ «О ветеринарии» (Ст. 4).

Или: правило, согласно которому, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.12.2014 № 1318 (ред. от 23.12.2016) «О регулировании отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» руководителем, членами коллегиального исполнительного органа и главным бухгалтером организации, сдающей жилье по договору социального найма, не могут являться лица, имеющие судимость за преступления в сфере экономики. Однако такого правила не существует ни в Жилищном, ни в Градостроительном кодексах РФ.

«Региональное законодательство также нередко устанавливает требования об отсутствии судимости, даже если таковых не предусмотрено в федеральном законодательстве. Например, в Республике Саха (Якутия) в соответствии Указом Главы РС (Я) от 21.04.2017 № 1858 «О мерах поддержки многодетных матерей в Республике Саха (Якутия)» званием «Мать-героиня» не может награждаться женщина в случае наличия у нее или ее детей неснятой или непогашенной судимости и (или) факта уголовного преследования либо прекращения уголовного преследования» [5].

Последствия судимости мы видим и в других Постановлениях Правительства РФ, и в региональном законодательстве. Введение подобных строгих ограничений не в федеральный закон, а в подзаконные акты является недопустимым, поскольку противоречит нормам УК РФ. Для устранения этого нарушения необходимо закрепить подобные акты в соответствующих федеральных законах и привести в соответствие с указанием уголовного закона нормативно-правовые акты субъектов РФ.

Во-вторых, считаем, что «ограничения не должны иметь бессрочный характер, т.е. должна быть возможность того, что с учетом обстоятельств совершенного преступления и личности субъекта они могли бы быть сняты» [5]. В данный момент чрезмерная требовательность данных норм решается путем обращения в Конституционный суд в частном порядке.

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ, отправившего на пересмотр дело об увольнении пожарного, имевшего судимость за хулиганство, в части, расходящийся с «конституционно-правовым смыслом» [29].

Еще один пример: запрет на занятие педагогической деятельностью привел к многочисленным жалобам в Конституционный Суд. Постановлением КС РФ от 18.07.2013 № 19-П взаимосвязанные положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации признаны «противоречащими Конституции РФ в той части, в которой соответствующие ограничения имеют

обязательный, безусловный и бессрочный характер» [30]. Все последующие решения Конституционного Суда РФ по сходным вопросам, в той или иной степени, апеллируют к нему.

Реализуется указанный элемент путем обращения лица, имеющего препятствие для занятия педагогической деятельностью в виде судимости, в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченную решать данный вопрос в соответствии с п. 21 ст. 11 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [51]. Порядок принятия Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав о допуске или не допуске лиц, к педагогической деятельности регламентирован соответствующими Правилами, утвержденными «Постановлением Правительства от 05.08.2015 № 796 (ред. от 18.10.2016)» [33]. В обязательном порядке необходимо принимать во внимание объективные особенности содеянного преступления, срок, прошедший с момента преступления, поведение, отношение к трудовым обязанностям, особенностям личности и иным обстоятельствам, определяющим опасность заявителя для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних. Несмотря на то, что Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав нередко принимает отрицательное решение, суды в определенных случаях могут отменить такое решение.

«Анализ судебной практики (25 решений Конституционного Суда РФ, 5 решений Верховного Суда РФ, 10 решений Свердловского областного суда [3]) показывает, что суды в целом против бессрочного и безусловного запрета заниматься педагогической деятельностью; в шести решениях Конституционного Суда РФ дела были отправлены на пересмотр» [5].

Считаем, что каждый человек должен знать о последствиях противоправного поведения не только в части наказания, но и последующих ограничений для него. Решению данной проблемы помогло бы развитие правовой культуры общества в целом. На законодательном уровне одним из вариантов предлагалось внести изменение в ФЗ «Об образовании в Российской

Федерации». Суть изменений – при поступлении на обучение, в момент подачи заявления, информировать поступающих о возможных последствиях судимости. Однако, данные нововведения не получили одобрения законодателей.

Еще одна проблема связана с общеправовыми последствиями судимости – правилами поведения освобожденных из мест лишения свободы, а также осуществления административного надзора. В рамках надзорных мероприятий, проверяется его поведение, выполнение обязанностей, правовое сознание в период нахождения под административным надзором, в том числе и отношение к труду, в соответствии с приказом от 08.07.2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» То есть, проверка соблюдения трудовой дисциплины предполагает обязанность трудоустройства, однако Конституцией РФ закреплено запрещение принудительного труда. Считаем, что одним из действенных вариантов решения данной проблемы может быть закрепление на законодательном уровне обязанности пенитенциарных органов проводить переквалификацию (переподготовку) осужденных, с целью освоения новых профессий, а также после отбытия наказания обязать встать на учет в центре занятости населения.

В рамках административного надзора можно выделить еще одну проблему. Освобождаясь из мест лишения свободы, человек, отбывший наказание за тяжкое и особо тяжкое преступление подвергается административному надзору и естественно, что в пределах срока этого надзора он не имеет права покидать жилое или иное помещение, являющееся местом жительства либо пребывания поднадзорного лица. Однако по окончании этого срока, он может спокойно уехать в другой регион и там продолжить свои преступные деяния. Особенно такая ситуация может случиться с насильниками, педофилами, исправление которых, как основная цель наказания, вызывает сомнение.

Путем решения данной проблемы предлагаем внесение изменений и дополнений в ст. 5 «Срок административного надзора» ФЗ № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Положение части первой указанной статьи предлагаем дополнить пожизненным надзором для лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за которые Особенной частью Уголовного кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Пожизненный надзор не устанавливает запрет на смену места проживания, но позволил бы осуществлять постоянный контроль над криминальной личностью, что способствовало бы минимизировать вероятность совершения таким человеком новых преступлений, тем самым повысив эффективность общеправовых запретов.

Исходя из вышесказанного, следует, что правоприменительные проблемы института судимости требуют новых решений, закрепленных на законодательном уровне.

3.2 Тенденции развития института судимости

Анализируя тенденции развития института судимости, необходимо отметить, что данный институт рассматривался правоведами с самых разных сторон: целеполагания, функциональности, исторического, уголовно-правового, уголовно-исполнительного. Рассматривая данный институт в историческом аспекте, можно говорить, что в России преобладала репрессивная модель описываемого института.

До 2015 года неуклонно увеличивалось количество последствий судимости. Об этом говорит то, что на данный момент более ста норм зафиксированных в федеральных законах, содержат какие-нибудь последствия судимости в виде ограничений. Примерно 40 приняты в последние 10-12 лет. Пик ограничений приходится на 2010-2011 годы. «За эти

два года ограничения, связанные с судимостью, появились или ужесточились в 25 федеральных законах. Ужесточение имеющихся ограничений, как показывает практика, шло через расширение числа составов преступления, судимость за которые препятствует реализации тех или иных прав» [5].

В соответствии с действующим законодательством судимость учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания. Существующее состояние правовых норм о судимости соответствует устоявшейся тенденции его расширения и углубления, а также ужесточения положения лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость. Так, до определенного момента погашение или снятие судимости в соответствии с УК РФ аннулировало все последствия судимости. Сейчас по истечении сроков судимости исчерпываются только последствия, закрепленные непосредственно в уголовном законе, но не в других федеральных законах. Подобная ситуация сложилась не так давно, 29 июня 2015 года, с внесением изменений в ст. 86 УК РФ о том, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, «предусмотренные лишь УК РФ» [52].

Предрасположенность к смягчению уголовного законодательства по судимости, явственно стала прослеживаться лишь в последние годы и характеризуется неравномерным проявлением. Признаком склонности к смягчению норм в первую очередь могут являться публичные выступления представителей власти, например Президента, Председателя Верховного Суда и уполномоченного по правам человека, выражающие обеспокоенность количеством и положением лиц, имеющих судимость [39].

В 2015 году был создан прецедент по улучшению положения судимых лиц. Это произошло с возможностью усыновления в результате исключения «действия тех или иных ограничений по решению уполномоченных органов» [5]. Что отразилось в Федеральном законе от 20.04.2015 № 101-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации». И состояло в смягчение требований предъявляемых к усыновителям (удочерителям).

Лицам, «имеющим судимости за совершение некоторых преступлений (согласно пп. 10 п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ) запрет на усыновление начинает действовать только по решению суда, а не автоматически, как это предусмотрено в отношении других ограничений» [5]. Теперь суд может дать согласие на усыновление (удочерение) при учете обстоятельств деяния, срока, прошедшего с момента совершения деяния, формы вины, факторов, характеризующих личность, в том числе поведение такого лица после совершения деяния, и если будет доказано, что кандидат сможет воспитать в ребенке нравственные и культурные качества, а так же не сможет навредить его физическому, психическому и духовному здоровью [50].

Следующий признак смягчения законодательства в части судимости, который хочется отметить состоит в декриминализации статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Это произошло со ст.ст. 116, 157, 158 УК РФ, на основании Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Наблюдается значительное снижение роли правового модуля судимости по ранее совершенному преступлению в разъяснениях норм, регулирующих процесс реализации наказания. Так в п. 6 Постановления от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» отмечается, что наличие прежней судимости не может являться основанием для отказа в условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Несмотря на те меры смягчения, которые предпринимает законодатель в отношении судимости, некоторые законопроекты, направленные на либерализацию законодательства достаточно тяжело проходят стадии слушаний. Так случилось с законопроектом № 612292-7 от 2017 г. «О внесении

изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия «уголовного проступка», который был отклонен Государственной Думой на стадии предварительного рассмотрения. Позднее, 15 февраля 2021 года Верховный суд заново внес этот законопроект на рассмотрение в Госдуму. За № 1112019-7 данный законопроект зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы. Если он будет принят, это будет актом гуманизации уголовного закона РФ, что приведет к меньшему количеству судимостей за преступления небольшой тяжести.

Либерализация законодательства в части судимости одна из основных тенденций развития института судимости. Думается, что допущение смягчения законодательства позволит лицам, имеющим судимость вернуться к нормальной жизни, стать благонадежным членом общества, и в целом положительно скажется на развитии рассматриваемого института [25].

Вторая немаловажная тенденция заключается на наш взгляд, в усилении пенитенциарного и постпенитенциарного контроля. Это прогрессивное направления развития, которое будет способствовать главной цели судимости – борьбе с рецидивом, а в целом безопасности общества.

Реформирование института судимости на наш взгляд должно заключаться в истинном преобразовании, «связанным со сменой парадигм, понятий, выдвиганием новых идей» [4].

Законодатель, устанавливая различные запреты судимым лицам, руководствуется коллективным представлением и зачастую психологическим портретом преступника. Рациональнее эти запреты устанавливать по объективным причинам в соответствии с социальными закономерностями. «Важно обеспечить дифференцированный подход при установлении ограничений и обязательно дополнять их административным надзором и общественным контролем за лицами, которые ранее были осуждены за тяжкие преступления, но продолжают вести антиобщественный образ жизни, а также за особо опасными рецидивистами» [10]. Так говорил А.А. Герцензон еще в

глубоко Советские годы, что не потеряло своей актуальности и ныне. Поэтому одна из самых важных тенденций развития института судимости заключается в постпенитенциарном контроле, в том числе в административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. В рамках данной тенденции принят Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ. Он предусматривает индивидуальный подход к воспитанию в поднадзорных правомерного поведения и одобряемых обществом ценностей. Например, его задачей называют оказание индивидуального профилактического воздействия. Контроль за лицами, имеющими судимость необходим не только для того, чтобы «наполнить содержанием правовой статус освобожденных, но и для профилактики преступлений, их рецидива, решения вопросов социальной адаптации и ресоциализации» [4].

Ресоциализация судимых еще один вектор развития постпенитенциарной системы в рамках данной тенденции. По словам уполномоченного по правам человека в Воронежской области Т.Д. Зражевской «в настоящее время нерешенными остаются проблемы ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы, как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Многие прогрессивные идеи Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р на практике не реализованы» [18]. Однако принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», раскрывающего понятие ресоциализации, явилось тенденцией развития института судимости. Согласно ст. 25 данного закона, ресоциализация – это комплексная мера социально-экономического, педагогического, правового характера. Ее осуществляют субъекты профилактики правонарушений в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы или подвергшихся

иным мерам уголовно-правового характера. Обязательным компонентом ресоциализации является социальная адаптация, представляющая комплекс мер и средств, направленных на подготовку к жизни на свободе. В соответствии с законодательством России подготовка к освобождению начинается за 6 месяцев. Но весь процесс исправления должен начинаться с первых дней отбывания. Представляется очевидным связь между эффективностью мер предпринимаемых в исправительных учреждениях и уровнем рецидивной преступности в стране, от которой зависит безопасность общества в целом [22]. Острым становится вопрос расширения штата пенитенциарной системы. Введение в штат исправительных учреждений «высококвалифицированных специалистов в области социальной работы также поможет в решении проблем, связанных с ростом рецидивной преступности» [18]. В рамках проблемы ресоциализации «в 2018 г. ФСИН России поддержала идею института наставников для адаптации бывших заключенных» [14]. Данная идея подразумевает, что наставники или как их называют кураторы будут помогать бывшим заключенным, находить себе «честный заработок и реализовывать свои коммерческие, творческие и социальные проекты» [18], чем помогут решить проблему сокращения количества рецидивов среди освободившихся заключенных.

Еще одним эффективным направлением постпенитенциарного развития института судимости мог бы стать социальный контроль. «Данная мера содействует специальной превенции и направлена на предотвращение возможности совершения контролируемым лицом новых преступлений» [5]. Однако не только в России, но и в других странах возможность участия общества в осуществлении неформального социального контроля, и соответственно предупреждения правонарушений затруднена. Возможно, это связано с тем, что частная жизнь охраняется законом и вмешательство в нее нежелательно. Однако, непрерывный контроль над судимым лицом, исходящий от окружения, помог бы минимизировать вероятность совершения таким человеком новых преступлений, тем самым повысив эффективность

общеправовых запретов. Следует признать эту меру не до конца оцененной законодателем. Возможно потому, что у освободившегося лица круг общения может быть криминальным. Однако не исключено, что такая мера все-таки будет развиваться.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать:

- Тенденция развития института судимости в последние годы – это склонность к либерализации, т.е. смягчению, как последствий судимости, так и условий содержания и освобождения заключенных. Либерализация отражена в достаточном количестве законов, проанализировать все из которых в данной работе не представляется возможным.
- Еще одной важной тенденцией развития института судимости, на наш взгляд, стал пенитенциарный и постпенитенциарный контроль. Усиление этой тенденции способствует борьбе с рецидивом, решению главной цели судимости.

Подводя итоги третьей главы, можно выделить следующие основные моменты.

- Правоприменительные проблемы института судимости требуют новых решений, закрепленных на законодательном уровне.
- Реформирование института судимости на наш взгляд должно заключаться в истинном преобразовании, «связанным со сменой парадигм, понятий, выдвижением новых идей» [4].
- Тенденциями развития института судимости наряду с прочими являются: либерализация законодательства в части судимости; усиление пенитенциарного и постпенитенциарного контроля.

Заключение

Анализ судимости, как самостоятельного института, имеет высокую актуальность в настоящее время ввиду ряда причин:

- многообразие форм (до-, в процессе, и после отбытия наказания);
- устаревания нормативно-правовой базы, в которую вносятся
- изменения, сложности ее адаптации к современным условиям;
- устаревание форм постпенитенциарного контроля.

Еще раз отметим, что судимость в Российском уголовном праве в качестве самостоятельного правового института выделилась сравнительно недавно. «Тем не менее, однажды появившись, институт судимости развивался достаточно динамично, и всего за один век прошел путь от упоминания в нормативно-правовом акте до многочисленных, распространяющихся во многие отрасли законодательства, положений»[5]. «Различие точек зрения на определение понятия «судимость» связана с тем, чем именно представляется судимость для того или иного ученого. Полифония мнений связана с тем, что определение судимости в значительной мере зависит от того, в качестве какого юридического факта считать судимость – единовременного, как факт осуждения, или долговременного – как определенный статус» [28].

Анализируя труды отечественных ученых, определим, что целями судимости являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения преступлений: общая и частная превенция. Однако считаем, что главной целью судимости является борьба с рецидивом. При этом, несомненно, приоритет необходимо отдавать целям предупреждения преступлений.

Функциями судимости выступают: воспитательная, функция обеспечения безопасности, адаптационно-ресоциализационная. В отношении первых двух функций ученые единогласны во мнениях. В отношении важности и нужности последней из функций (адаптационно-

ресоциализационной) идут непрекращающиеся споры среди ученых правоведов. Даже не смотря на приведенную статистику, несомненно, стоит отдать должное этой функции.

К принципам судимости относятся: «законность, определенность, официальность, тесная связь с конкретным противоправным деянием, и установленным наказанием» [42]. Некоторые из принципов известны нам еще из Римского права, некоторые сформулированы в процессе становления института судимости.

Различная трактовка понятия судимости для каждого ученого правоведа влечет за собой различную классификацию ее последствий. Так последствия судимости классифицировали С.И. Зельдов, М.В. Грамматчиков, А.С. Михлин, А.Т. Потемкина, В.Н. Баландюк, Ю.М. Ткачевский, Г.Х. Шаутаева, А.В. Наумов, О. Гусева, В.М. Коган, М.Д. Шаргородский, И.А. Архенгольц и многие другие.

Некоторые ученые отрицают уголовно-правовые последствия судимости, считая их фикцией. Так А.И. Рарог и Ю.В. Грачева отмечают, институт судимости является примером уголовно-правовой фикции, «согласно которому судимые лица при указанных в ч.ч. 1 и 2 ст. 86 УК РФ условиях признаются несудимыми. Лицо не выступает не только как «осужденный», но и как «бывший осужденный» [35].

Другая группа ученых наоборот, выделяют только уголовно-правовые последствия судимости, совершенно отрицая общеправовые. Ни с одним из этих мнений нельзя согласиться. А закрепление общеправовых последствий в отраслевом законодательстве не позволяет исключить их из содержания судимости.

Согласимся с позицией Ю.М. Ткачевского, который правовые последствия института судимости классифицировал на уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и общеправовые.

«В настоящее время следует обозначить проблему с законодательным определением последствий осуждения. Складывается ситуация, когда весь

комплекс правоограничений рассредоточен не только в отраслевом законодательстве, но и в подзаконных нормативных актах, что не может не вызывать возражений, а также определенных дискуссий в юридической литературе» [13].

Правоприменительные проблемы института судимости требуют новых решений, закрепленных на законодательном уровне.

Реформирование института судимости на наш взгляд должно заключаться в истинном преобразовании, «связанным со сменой парадигм, понятий, выдвижением новых идей» [4].

Тенденциями развития института судимости наряду с прочими являются:

- либерализация законодательства в части судимости;
- усиление пенитенциарного и постпенитенциарного контроля.

Считаем цель достигнутой, а задачи, поставленные во введении, выполненными, поскольку было изучено формирование института судимости в российской уголовном праве; его понятие, функции, принципы, цели; рассмотрены правовые последствия судимости; выявлены правоприменительные проблемы и даны пути их решения, а также проанализированы тенденции развития института судимости.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.А. Абдрахманова. – Махачкала, 2005. 45 с.
2. Антипов А.И. Принцип законности и проблемы регламентации судимости в уголовном праве Вестник калининградского юридического института МВД России. 2011. № 3 (25). С. 126-128.
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.10.2016 по делу № 33а-18475/2016 // СПС «Консультант-Плюс».
4. Арзамасцев М.В. Амнистия. Помилование. Судимость.: Лекция / М.В. Арзамасцев. – Челябинск : Изд-во Челябинского юридического института МВД России, 2002. – 152 с.
5. Архенгольц И.А. Судимость и ее общеправовые последствия: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Архенгольц Илона Аркадьевна.– Екатеринбург, 2018. 256 с.
6. Асанов В.В. Уголовное преследование: норма и реальность // Научно – практический журнал Юридическая наука. 2019. № 8. С 88-91.
7. Белоцерковский С.Д. Совершенствование института судимости как одно из необходимых условий оптимизации борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2010. № 12. С. 17-19.
8. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Научно – практический журнал Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.
9. Габдрахманов Ф.В. Действие последствий судимости во времени и их классификация // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 241-246.
10. Герцензон А.А. Криминология. М. : Юридическая литература, 1976. С. 280.

11. Горобцов В.И. Об определении целей института судимости / В.И. Горобцов // Укрепление Российского государства – главная задача органов внутренних дел. – Орел, 1994, С.5
12. Грамматчиков М.В. Судимость: тенденции развития и пути совершенствования: монография / М.В. Грамматчиков, И.А. Кириллов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. С.126
13. Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. Логос, Университетская книга; Москва. 2009. 163 с.
14. Гусаров П.Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России // Молодой ученый. 2018. № 22. С. 270-273.
15. Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости / С.И. Зельдов. – Орджоникидзе, 1986 г. – 84 с.
16. Зинин Г.Ю. Значение судимости в процессе исполнения наказаний // Российский судья. 2014 № 9 С. 46-48.
17. Зинин Г.Ю. Судимость как социальное последствие осуждения // Прикладная юридическая психология 2013. № 1. С. 133-138
18. Зражевская Т.Д., Антонян Е.А. Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и пути их решения // бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 38-47.
19. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
20. Курбанова Д.Н., Нурудинова Г.С. О целях института судимости в уголовном праве // Закон и право. 2019. № 9. С. 134-136.
21. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. - М., 1999. 400 с.

22. Малков В.П. Повторность преступлений. Казань: Изд-во Казан. Унта, 1970. С. 54

23. Михлин А.С. Уголовно-исполнительное право: Краткое пособие и основные нормативные правовые акты Юстицинформ, 2008. 430 с.

24. Нечепуренко, Алексей Алексеевич. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права : Учеб. пособие / А.А. Нечепуренко; М-во внутр. дел РФ. Ом. юрид. ин-т. - Омск : Ом. юрид. ин-т МВД России, 1996. 79 с.

25. Новости: Важные заявления Президента прозвучали в Москве на Всероссийском совещании судей (URL:https://www.1tv.ru/news/2016-02-16/1328vazhnye_zayavleniya_prezidenta_prozvuchali_v_moskve_na_vserossiysk_om_soveschani_sudey). (Дата обращения – 10.04. 2021.)

26. О практике назначения судами видов исправительных учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 (п. 18) от 12.11.2001 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1.

27. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году URL: https://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktсии_i_mirovih_sudey_v_2019_godu (дата обращения: 12.10.2020).

28. Понятовская Т.Г., Шаутаева Г.Х. Правовое значение судимости. Ижевск, 2003. 238 с.

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 г. № 31-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности пункта «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Л. Алборова» / «Российская газета». 2015. № 6856 (285).

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш,

А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // «Российская газета», № 166, 31.07.2013.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // «Собрание законодательства РФ», 07.04.2003, № 14, ст. 1302.

32. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013.

33. Постановление Правительства РФ от 05.08.2015 № 796 (ред. от 18.10.2016) «Об утверждении Правил принятия комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, решения о допуске или недопуске лиц, имевших судимость, к педагогической деятельности, к предпринимательской деятельности и (или) трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, а также формы этого решения» // «Собрание законодательства РФ», 17.08.2015, № 33, ст. 4829.

34. Радченко В.И. О судебной системе Российской Федерации : Федер. конституц. закон / С крат. коммент.. – М. : НОРМА, 2002. 40 с.

35. Рарог А.И., Грачева Ю.В. Законодательная техника как средство ограничения судейского усмотрения // Государство и право. 2002. № 11. С. 95.
36. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917-1937 гг.). – М., 1938. С.172-173.
37. Смирнов, Валентин Григорьевич. Функции советского уголовного права [Текст] : (Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования) / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - 188 с.
38. Соболев А.Ю. Сроки судимости в уголовном праве. М., 2000. С. 67.
39. Статья: Наказать без судимости: Вячеслав Лебедев за гуманизацию уголовного законодательства (URL: <https://www.rg.ru/2015/07/30/putin-vs-site.html>) (Дата обращения: 25 декабря 2020 г.).
40. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М. : Статут, 2015. 256 с.
41. Ткачевский Ю. Судимость // Уголовное право. 2000. № 3. С. 35-42.
42. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. Издание третье переработанное и дополненное Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева // ООО «Проспект», 2016. 765 с.
43. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М. : Юстицинформ. 2016. 580 с.
44. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021).
45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
46. Уголовный кодекс Российской Социалистической федеративной советской республики. / Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК. - М., 1922. С. 4
47. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).

48. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27, ст. 4256.

49. Федеральный закон от 06.04.2011 № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15. Ст. 2039.

50. Федеральный закон от 20.04.2015 № 101-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.04.2015, № 17 (часть IV), ст. 2476.)

51. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // «Собрание законодательства РФ», 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

52. Федеральный закон от 29.06.2015 № 194-ФЗ «О внесении изменения в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 06.07.2015, № 27, ст. 3985.

53. Фирсова А. Уголовно-правовое значение судимости // Уголовное право. 2013. № 2. С. 47-52.